

КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ЗЛУ,
ЕСЛИ ТЬМА ЖИВЕТ ВНУТРИ ТЕБЯ?

ИЗГОИ

18+

Карен Линч

Автор бестселлеров New York Times

Карен Линч
Изгой
Серия «Young Adult. Воины
света. Городское фэнтези
Карен Линч», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68892213

Изгой:

ISBN 978-5-04-182053-4

Аннотация

Крепость Мохири – место, сокрытое от чужих глаз, – уже не кажется такой безопасной. Сара до сих пор не раскрыла личность Мастера, и единственная, кто может ей помочь, – Мадлен. Девушке придется оставить возлюбленного и проложить себе опасный путь. Позади – несбывшиеся мечты, в руках – сила, которой надо суметь овладеть.

Реальность может оказаться обманчивой, пока жив тот, кто способен вторгаться в разум и стирать воспоминания. Скоро между Сарой и Мастером будет разыграна новая партия, в которой выживет только один.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	55
Глава 4	81
Глава 5	109
Глава 6	137
Глава 7	164
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Карен Линч

Изгой

Karen Lynch

ROGUE

Text Copyright © 2015 Karen A Lynch

Cover Copyright © 2015 Karen A Lynch

All Rights Reserved

Cover Designer: The Illustrated Author

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Бог ты мой! Не могу поверить, что позволила тебе втянуть себя в это.

– М-мне? – На негнущихся ногах я заковыляла к обветшалому зданию, в котором прежде располагалась лесопилка Батлер-Фолза. Моя одежда вся промокла и отяжелела. По лицу хлестал ледяной ветер. И если бы зубы стучали хоть чуточку сильнее, то, вероятно, стерлись бы друг о друга. – Вообще-то ты сама увязалась за мной.

Джордан фыркнула и за три размашистых шага поравнялась со мной, ее короткие светлые волосы намокли и прилипли к голове. Она обогнала меня и толкнула деревянную дверь, ржавые петли которой громко застонали. Когда я вошла внутрь, Джордан уже сбросила мокрое пальто и вытащила из пакета маленький фонарик, который всегда носила с собой. Установив его на опрокинутую деревянную бочку, она начала раздеваться.

Яростно дрожа, я тоже начала стаскивать свою мокрую одежду и где-то полминуты расстегивала окоченевшими пальцами пуговицу на джинсах. Оставшись в одном лифчике и трусах, я разорвала спрятанный под пальто пакет и достала сухую одежду и кроссовки. Мое дыхание срывалось с губ облачками пара, пока я пыталась натянуть на влажные ноги джинсы, едва удерживая равновесие.

Джордан направила луч фонаря, на мгновение ослепив меня.

– Ты говорила, что сможешь согреть нас в реке, но забыла добавить, что я отморожу задницу прежде, чем мы сюда доберемся.

Я вздохнула и натянула толстый свитер. Он не был настолько теплым, как пальто, но все же лучше мокрой одежды. И скользнула в кроссовки, прежде чем выпрямиться и ответить:

– Я говорила, что переведу нас через реку, и вот мы здесь. Ладно, одну крошечную деталь я упустила. Но ты должна признать, что план блестящий.

– Чертов гений. – Ее лицо скрывалось за светом фонаря, но я знала, что она улыбается своей фирменной ухмылкой. – Если мы не умрем от переохлаждения, это войдет в историю как самый потрясающий побег в истории! Все еще не могу поверить, что ты сделала это. И что мы проплыли по той безумной реке весь путь до города и по-прежнему живы, чтобы обсуждать это. Об этом будут судачить годами.

– Ты же знаешь, какая я непокорная и непредсказуемая. – Я взяла пакет, в котором осталась синяя футболка, и заткнула его за пояс джинсов под свитером. Достав из внутреннего кармана пальто ножны с серебряным кинжалом, я также положила их в джинсы. Не было нужды спрашивать Джордан, есть ли у нее оружие. Она, вероятно, спит с ножом в обнимку.

– Начинаю верить, что ты способна на все. – Она опустила фонарь. – Думаешь, о нашем побеге уже знают?

Я отжала собранные в хвост волосы и направилась к двери.

– Да, или скоро узнают. И первым делом начнут искать в городе. Нужно убираться отсюда прежде, чем он... они будут здесь.

Джордан последовала за мной на улицу.

– Не хотела бы я оказаться рядом с Николасом, когда ему донесут, что ты сбежала. Да он с ума сойдет. Предупреждаю сейчас: если нас догонят, я использую тебя как щит. Он слишком сосредоточен на тебе, чтобы злиться на меня.

– Вау, ты настоящий друг. – Я подула на руки и потеряла их, после чего спрятала под мышки. – Почему я не подумала захватить перчатки? И шапку? – Вглядываясь в темноту, я заметила слева призрачные очертания дороги и побежала туда.

Джордан бежала рядом.

– Так уж получилось, что у меня сильный инстинкт самосохранения, поэтому ты и позвала меня с собой.

У меня вырвался смешок.

– Я тебя не звала. Ты шантажировала меня, помнишь?

– Просто заметила, что, несмотря на крутые способности, ты отстойно сражаешься и тебе могут пригодиться мои навыки.

– А еще обещала раскрыть мой план Николасу, если я не

возьму тебя с собой.

Она откашлялась.

– Ну, на самом деле я бы так не поступила. Не хотелось оставаться там без тебя и Лив...

– Знаю.

Наступила тишина – никто из нас не хотел говорить об Оливии. Я знала ее всего месяц, но смерть девушки глубоко поразила меня. Знала, что Джордан тяжело переживает потерю подруги, хоть и не показывает этого.

Дорога тонула во тьме, а единственными звуками в тишине ночи были наше дыхание и раздающиеся по асфальту шаги. Спустя пять минут мне казалось, будто волосы примерзли к голове, но благодаря бегу тело согрелось. Прошло еще несколько минут, прежде чем мы достигли главной дороги. Страх нахождения на открытой местности подгонял нас. Мы побежали быстрее, и к тому времени, как добрались до фермы знакомого в Батлер-Фолз человека, я уже тяжело дышала.

Джордан позвонила, и, открыв дверь, Дерек Мейсон уставился на нас диким взглядом.

– Что с вами стряслось? – Он провел нас внутрь, и от настигнувшей волны тепла кожу на лице начало покалывать. – Где ваши пальто? Почему волосы мокрые?

– Длинная история. – Джордан прошла вперед и встала у горящего в гостиной камина. – Думала, твой друг Уэс будет здесь.

– Он прибудет к шести. Осталось всего четверть часа. –

Дерек перевел взгляд с Джордан на меня, словно не был уверен, что с нами делать. – Вы, девушки, должно быть, замерзли. Принести одеяло или, может, выпьете горяченького? Могу приготовить шоколад или чай.

Я с благодарностью улыбнулась.

– Горячий шоколад – то, что нужно. И фен тоже будет очень кстати, если есть.

– Разумеется. Он в ванной в конце коридора, на верхнем этаже. Я пока поставлю чайник.

Дерек был прекрасным хозяином. Я встретила его на вечеринке две недели назад прямо здесь, и он изо всех сил старался сделать так, чтобы мы чувствовали себя как дома. Конечно, это было до того, как его лучшие друзья обратились в новорожденных вампиров и попытались нас убить. Слава богу, Дерек этого не помнит. С помощью одного препарата целители Мохире изменили его воспоминания, и он считал, что причиной его синяков стало падение с чердака, когда он показывал нам с Джордан дом. Я не могла даже представить, какую историю сочинил Тристан, чтобы объяснить исчезновение друзей Дерекса.

Спустя пять минут мы с Джордан держали в руках кружки с горячим дымящимся шоколадом, и мне стало тепло впервые с тех пор, как мы выбрались из реки. Усевшись в гостиной, Джордан и Дерек беспрерывно болтали, а я смотрела на часы в ожидании его друга.

В начале седьмого раздался стук в дверь, и от волнения я

едва не опрокинула на себя шоколад. Высокий светловолосый парень лет двадцати с небольшим вошел сам. И тогда я поняла, что видела его на вечеринке. Дерек вновь представил нас Уэсу, и мы тут же перешли к делу.

– Ты получил деньги, которые я перевела утром? – спросила его Джордан.

– Да, благодарю. – Он потянулся к внутреннему карману пальто и вытащил сложенные бумаги. – Здесь документы на машину. Я залил полный бак и проверил масло. Тачка готова к поездке.

– Отлично. – Я встала и отнесла кружку на кухню. – Спасибо, что так быстро позаботился обо всем, Уэс. И, Дерек, спасибо за шоколад.

Дерек последовал за мной.

– Похоже, вы спешите. Все в порядке?

Я ополоснула кружку и посмотрела на него. Он выглядел искренне обеспокоенным, и я попыталась что-нибудь придумать, чтобы его успокоить.

Но Джордан ответила за меня:

– Ночью мы должны встретиться с друзьями в Бойсе. – Она так ослепительно улыбнулась Дереку, что тот совершенно забыл, что хотел сказать, и слегка кивнул.

Я сдержала усмешку – Джордан разила наповал не только в битве.

Уэс рассмеялся.

– Что-то мне подсказывает, что этому городку нужно быть

начеку.

– Лучше и не скажешь. – Джордан ухмыльнулась и протянула руку. – Ключи.

Он вытащил из кармана связку и протянул ей.

– Вы ведь умеете водить механику, правда?

Джордан закатила глаза.

– Кто ж не умеет?

Я решила промолчать.

Дерек и Уэс проводили нас на улицу, где на подъездной дорожке стоял белый «Форд Эскорт» старой модели. Мы поблагодарили мужчин, и я поспешила к машине в надежде, что печка исправна. Черт, ночка выдалась холодной.

– Подожди секунду. – Дерек вбежал в дом и через минуту вернулся с двумя флисовыми куртками. – Вот, возьмите, пока не замерзли насмерть.

Я отказалась, поскольку сомневалась, что мы сможем вернуть их в скором времени, но он только отмахнулся.

– Мама постоянно покупает их, мне столько за всю жизнь не переносить, – заверил он.

– Спасибо. – Я накинула на себя куртку, а вторую протянула Джордан. Мы забрались на передние сиденья, помахали Дереку и Уэсу на прощание и отправились в путь.

– Вот мы и уехали! – воскликнула Джордан, широко улыбаясь. – Следующая остановка Бойсе.

– Давай сначала уберемся из города, а потом будем праздновать.

Я огляделась, ожидая в любую секунду почувствовать предательское прикосновение к разуму. Батлер-Фолз находился всего в восьми километрах от Вестхорна, и Николасу не потребуется много времени, чтобы отыскать машину и пуститься в погоню. Это была единственная возможность убежать. Если он схватит меня сейчас, то второго шанса не будет. Уж Николас об этом позаботится.

Мы с Джордан ехали в напряжении, проносясь по городу настолько быстро, насколько возможно, чтобы не привлекать внимание. В какой-то момент перед нами выскочил темный внедорожник, и мое сердце замерло, пока автомобиль не свернул на парковку продуктового магазина. К тому времени, как мы добрались до съезда на шоссе, желудок у меня болезненно крутило от нервов, а костяшки на пальцах Джордан побелели, – так крепко она вцепилась в руль. И мы обе громко вздохнули с облегчением, когда выехали на трассу и прибавили скорость.

Преодолев несколько километров, Джордан начала настраивать радио, а я посильнее включила печку, чтобы согреть замерзшие ноги. Я скучала по своим ботинкам, но те были слишком громоздкими, чтобы поместиться под пальто вместе со сменной одеждой. Кто-нибудь бы обязательно заметил их, и наш побег закончился бы, даже не начавшись.

Я все еще не могла поверить, что у нас получилось. В Вестхорне поднимется переполох, когда станет известно о нашем отсутствии. Я оставила письмо с объяснением, почему

ушла, но не думаю, что оно успокоит тех, кто его прочтет.

Нейт в последнее время через многое прошел, и он очень расстроится, когда узнает о моем поступке. Но я делаю это ради него, ради каждого дорогого мне человека. Пока жив Мастер, мы все были в опасности. А единственной ведущей к нему ниточкой была Мадлен, и я не сомневалась, что смогу отыскать ее с помощью Дэвида. Не верь я в это, не зашла бы столь далеко.

Но Нейт будет не единственным, кто расстроится. Сердце сжималось от боли, когда я думала о Николасе. Я уже скучала по нему, гадала, как много времени пройдет, прежде чем снова увижу его. В глубине души грустный голос прошептал: «*Солми*». Мой Мори не понимал, почему мы покинули Николаса и его Мори. На этот раз у меня не нашлось слов утешения для него.

Я представила реакцию Николаса на наше исчезновение. Мы не разговаривали после той ссоры, когда он собрался увезти меня подальше и спрятать от Мастера. Он дважды приходил к моей комнате, но я не открыла дверь, хотя было невероятно тяжело чувствовать его близость и не выходить. Николас весьма проницателен, он понял, что я что-то задумала, как только увидел мое лицо.

После того случая он оставил меня в покое, но дал понять, что знает меня лучше, чем я думаю. Когда вышла из комнаты и направилась в питомник, рядом тут же возникли Найл и Шеймас, чтобы сопровождать меня. Они не исчезли, да-

же когда я вывела на прогулку Хьюго и Вульфа, хотя явно нервничали в присутствии адских псов. На обратном пути к главному корпусу нас встретил Крис, который перенял эстафету няньки. Возможно, Николас старался не слишком меня ограничивать, но в то же время не хотел рисковать.

Знает ли он, что я ушла? Нашел ли уже письмо в своей комнате? Он будет в ярости. Не примет мои доводы, но я все равно должна была все объяснить и убедиться, что он знает: мой уход никак не связан с нашими отношениями. Если бы я верила, что смогу уговорить его пойти со мной, то не задумываясь бы сделала это. Но я увидела выражение его лица, когда он сказал, что собирается увезти меня, и поняла, что с ним невозможно будет договориться. Не в этом вопросе.

– Проклятье!

– Что такое? – вскрикнула я и замотала головой в поисках приближающихся огней машины.

– Я забыла свой чертов меч!

Я уставилась на Джордан, стараясь унять бешеное биение сердца.

– Меч?

– Да. – Она печально вздохнула. – Никогда не найду настолько же хороший.

– Джордан, мы и так едва улизнули. Если бы кто-то увидел тебя с мечом, то тут же догадался бы, что дело нечисто.

– Знаю, но все равно жутко обидно бросать его.

– Найдем тебе новый. – Я огляделась. – Долго еще ехать?

– Минут двадцать. Возможно, я немного превысила скоростной режим.

Вскоре вдалеке показались огни Бойсе, и не успела я опомниться, как Джордан уже маневрировала по оживленным городским улицам. Для того, кто бо́льшую часть жизни провел в крепости Мохири, она неплохо водила машину. Когда я сделала ей комплимент, она улыбнулась и сказала, что парни из Батлер-Фолз с легкостью пускали ее за руль.

Спустя полдесятка неверных поворотов и остановки на заправке, чтобы залить бензин и узнать дорогу, мы наконец-таки добрались до места назначения. Джордан припарковалась перед собором Святого Иоанна, и я энергично замахала двум фигурам, стоящим у массивной двери наверху лестницы. Они подбежали к машине, и Джордан открыла багажник, чтобы те смогли положить свои большие рюкзаки.

Роланд забрался позади меня и потер ноги.

– Почему так долго? Мы чуть задницы не отморозили.

Я повернулась и посмотрела на него.

– Почему вы не вошли внутрь, чтобы согреться?

Питер поморщился.

– Мы так и сделали, но с нас хватило одной службы. Мы торчим тут уже несколько часов.

– Бедняжки, – усмехнулась Джордан. – По крайней мере, вам не пришлось переходить реку и плестись несколько километров по холоду.

Роланд наклонился вперед.

– О чем это ты?

Джордан тяжело вздохнула.

– Прежде чем поразить вас историей, может кто-нибудь сказать, куда мы едем?

– Солт-Лейк-Сити, – ответила я.

Все трое уставились на меня.

– Там живет друг Дэвида, который припас для меня ноутбук и пару телефонов. И мы сможем остановиться в городе на пути в Альбукерке.

Первой заговорила Джордан:

– Туда ехать часов шесть.

– Почти пять. Я проверяла.

– Сара, не лучше ли переночевать в Бойсе и выехать утром? – спросил Роланд.

– Бойсе через час будет кишеть Мохире... если они уже не здесь. Не знаю, как вы, ребята, но я бы предпочла убраться подальше до их появления.

– Она права, – сказала Джордан. – Скорее всего, отряд здесь уже есть, а остальные придут, как только узнают о нашем исчезновении.

Роланд уткнулся подбородком в мое сиденье.

– Он с ума сойдет, да?

Мне не нужно было спрашивать, кого он имеет в виду.

– Возможно.

Он опустил руку мне на плечо.

– Еще не поздно вернуться.

– Нет. Мне нужно это сделать, но я пойму, если кто-нибудь из вас передумает ехать.

– Куда ты, туда и мы, – заключил Роланд, и Джордан с Питером согласно кивнули.

– Едем в Солт-Лейк-Сити. – Джордан завела машину и отъехала от собора.

Роланд откинулся на сиденье.

– Итак, девушки, как же вам удалось улизнуть?

Мы с Джордан обменялись улыбками. Затем она обернулась к Роланду:

– Было нелегко. После вашего отъезда к Саре приставили двух охранников, которые глаз с нее не сводили. Несложно догадаться, *кто* поручил им это задание.

– Удивлен, что Николас захотел, чтобы за тобой присматривал кто-то другой, – заметил Роланд.

Я опустила глаза.

– В последнее время мы почти не разговаривали.

– Когда его это останавливало?

Питер фыркнул.

– Вы здесь, значит, охранники оказались не настолько хороши.

– Вы не знаете Найла и Шеймаса.

– Когда мы поняли, что они повсюду следуют за Сарой, пришлось немного пофантазировать. Вообще, идея полностью принадлежит Саре. – Джордан хихикнула. – Она устроила им коварную ловушку, и они угодили прямиком в нее.

Я продолжила рассказ:

– За питомником присматривает Сахир, но он был ранен во время нападения и вынужден несколько дней оставаться в медицинском корпусе. После обеда я направилась кормить Хьюго, Вульфа и Менуэт. Джордан присоединилась ко мне.

– Разумеется. Я хорошая подруга.

Я закатила глаза.

– Шеймас с Найлом ждали под дверью, пока я кормила животных, а Джордан пошла в кабинет Сахира, откуда могла видеть нас на мониторах через камеры видеонаблюдения. Я дала сигнал, и она выключила свет.

– Но ведь воины довольно хорошо видят в темноте? – уточнил Роланд.

– Именно. Поэтому близнецы бросились напрямик за Саррой, чего мы и добивались. – Джордан хихикнула. – А потом она надрала их ирландские задницы.

Роланд расхохотался.

– Ну нет.

– Все было куда проще. Мне нужно было просто заморозить их на столько, чтобы успеть забрать рации и запереть в клетке Алекса. К тому моменту, как мы с Джордан вышли из здания, они уже вовсю ломались наружу. Догадываюсь, никто бы не отправился искать нас в зверинце как минимум час. Но вряд ли им придется провести там ночь.

– А теперь самое интересное, – продолжила Джордан. – Спорю, вы думаете, что мы пробрались через лес, верно? Но

нет. Мы прыгнули в реку.

– Ну конечно, – фыркнул Питер. – А если серьезно, как вы улизнули?

– Мы перешли реку. Я использовала силу, чтобы согреть нас и пустить течение в нужном направлении. Эта идея пришла мне в голову после нападения, когда мы с Джордан, спасаясь от вампиров, пробирались ночью через реку в крепость.

У Питера отвисла челюсть, а Роланд завопил:

– Вы в своем уме? Вы могли погибнуть!

– Я правда хорошо управляюсь с водой. Мы были в полной безопасности. Кроме того, Феорин и Фианнар всегда были рядом.

– Что? – Джордан дернула руль, и машина вильнула в сторону, пока девушка снова не справилась с управлением. – Что ты имеешь в виду, говоря, что они были с нами?

– Думаю, они вроде как приглядывают за мной. И я видела их несколько раз во время побега. Не говорила тебе, чтобы ты не взбесилась. У келпи ведь не самая лучшая репутация.

– И на то есть веские причины! Почему не сказала после того, как мы выбрались из реки?

– Была немного занята, пытаюсь не замерзнуть до смерти и убраться из города. Полагаю, это не казалось важным рядом со всем остальным. – Я закончила рассказом о встрече с Дерекком и Уэсом и покупкой машины. – И вот мы здесь.

– И вот вы здесь. – Роланд выглядел одновременно взвол-

нованным и воодушевленным.

– Наши вещи у вас, верно? – поинтересовалась я, и он кивнул.

Я понимала, что не удастся улизнуть с рюкзаками, поэтому мы отдали парням наши вещи, чтобы они запихнули их в свои огромные рюкзаки. Как только доберемся до Солт-Лейк-Сити, сможем купить собственные.

– Прибавь газу, Джордан, – попросил Роланд. – Не хочется столкнуться с воином Мохири после истории о вашем трюке. Что-то подсказывает мне, они ему не обрадуются.

– Уже давно прибавила, волчонок.

Я взглянула на спидометр и увидела, что мы мчимся под сто сорок километров в час.

– Только не попадись дорожному патрулю. – Джордан не имела водительских прав и страховки. А последнее, что нам сейчас было нужно, – это всюду рыскающий и задающий вопросы полицейский.

Когда мы выехали на межштатную автомагистраль, разговор зашел об Альбукерке и шансах разыскать Мадлен. Или, что немаловажно, что мне делать, когда я найду ее. Теперь, когда встреча с ней приближалась, я совершенно не знала, что сказать. Это не будет милое воссоединение дочери с матерью. Мадлен была для меня чужой, источником информации, который необходим, чтобы спасти дорогих мне людей.

Спустя час разговоры стихли, и я погрузилась в свои мысли. Сейчас, на безопасном расстоянии, внутри поселилось

чувство вины. Мне ненавистно было думать о том, что почувствуют Тристан и Нейт, узнав о моем поступке. Тристан опекал меня наравне с Николасом. Я пообещала себе, что позвоню сразу, как только смогу, хотя и понимала, что это не развеет их страхи. При мысли о звонке Николасу в горле встал ком. Само его отсутствие будто выжигало в моей груди дыру.

– Сара, проснись!

– А? – Я резко открыла глаза и выпрямилась. – Прости, не думала, что засну.

Роланд отстранился от меня.

– Можешь спать сколько угодно, только не начинай снова светиться.

– Что?

– Ты загорелась, точно гигантская светящаяся палочка, – пояснила Джордан, не отрывая взгляда от дороги. – Довольно тяжело не вызывать подозрений, когда тебя видно с космической станции. Часто такое случается?

– Не знаю. То есть не думаю. – Я подняла руки, но они выглядели как обычно. – Месяц назад были незначительные случаи, когда мои силы вырывались наружу. Но я думала, что все закончилось, когда научилась контролировать их. Должно быть, снова началось.

Роланд присвистнул.

– Если это незначительный случай, то серьезный я видеть не хочу.

– Раньше я никогда не светила, это что-то новенькое. – Я нервно покусывала нижнюю губу. Не думаю, что это нормально даже для ундины. Эйна говорила, что мои силы будут расти, но не пояснила, когда это прекратится, и потому я понятия не имела, чего ожидать дальше.

Роланд сжал мое плечо.

– Мы разберемся с этим. Не волнуйся.

Было уже далеко за полночь, когда мы достигли Солт-Лейк-Сити. И я не единственная, кто вздохнул с облегчением. День выдался долгим для всех нас, а пятичасовая поездка утомила бы любого.

– Не знаю насчет вас, ребята, но я до смерти устал. – Роланд громко зевнул. – Что скажете на то, чтобы найти мотель и завалиться спать?

Питер потянулся.

– Звучит отлично.

– Сначала я должна заскочить к другу Дэвида за вещами, которые он приберег для меня, – сказала я, потирая затылок.

Джордан бросила на меня быстрый взгляд.

– Сейчас? Поздновато для гостей.

– Дэвид сказал, что его друг, Кельван, днем спит. Если не пойдем сейчас, то не сможем застать его до следующей ночи, а мне не хочется задерживаться здесь надолго.

– Ладно, но сперва нужно найти заправку. Мой мочевой пузырь вот-вот лопнет.

– Та же история, – согласился Питер.

Я достала сложенный листок бумаги из заднего кармана джинсов и принялась изучать написанный адрес. Нужно обзавестись картой. Никто из нас не знал этот город.

Поиски заправки быстро увенчались успехом. И мы вчетвером отправились на поиски туалета, после чего я обнаружила маленькую стойку с сувенирами, на которой лежала карта города. Я купила ее, бутылку воды и несколько сэндвичей из холодильника. Не самая лучшая еда, но хоть поможет продержаться до завтрака. К тому времени, как я вышла наружу, Джордан уже заправила машину. Мы быстро разделались с бутербродами, и я поняла, что прокормить четверых взрослых с отменным аппетитом будет нелегко. Но решила подумать об этом позже, а прямо сейчас сосредоточиться на поисках друга Дэвида.

Питер усмехнулся, когда я развернула карту.

– Зачем ты тратишь время, если мы можем просто вбить адрес в телефон?

– У нас пока нет никаких телефонов, – ответила я, проводя пальцем по маршруту. – Вы двое ведь разбили свои, да?

– Эм...

Я резко подняла голову и повернулась на сиденье, чтобы посмотреть на друга.

– Пожалуйста, скажи, что вы выбросили телефоны еще в аэропорту.

Питер покраснел.

– Мы подумали, что лучше оставить их на всякий случай.

Я зарычала и потеряла виски, чувствуя, как головная боль начинает нарастать.

– Питер, Мохирри профессионально отслеживают людей. Сколько времени им, по-твоему, понадобится, чтобы выяснить, что мы вместе? Нужно избавиться от них сейчас же.

– Они правда так хороши? – спросил Роланд.

– Мы говорим о Николасе, – напомнила Джордан. – А ты сам как думаешь?

Роланд вытащил телефон и поднял его.

– И что нам с ними делать? Выбросить в мусор?

– Нет, они все равно отследят нас. – Джордан опустила карту и огляделась. Улыбка озарила ее лицо. – Давайте их сюда. У меня есть идея.

Роланд и Питер передали ей телефоны, и Джордан выско-чила из салона. Мы наблюдали, как она направляется к бензоколонке, где был припаркован фургон. Она исчезла за ним и спустя минуту появилась уже без телефонов. Ее лицо лучилось самодовольством, когда она уселась обратно в машину. Но не успела я спросить, что с телефонами, как Джордан указала на отъезжающий фургон.

Несколько секунд спустя я поняла, чему она так улыба-лась. Номера машины были из провинции Альберта в Канаде, а багажник покрывали наклейки «Снегири» и «Песчаный пляж».

– Гениально!

– Надеюсь, Николас любит Флориду. – Она улыбнулась

еще шире. – Видишь, я же говорила, что пригожусь тебе.

Потребовалось несколько минут, чтобы найти адрес Кельвана на карте и определить лучший маршрут. И спустя еще минут двадцать мы остановились у обшарпанного четырехэтажного жилого дома. Джордан заглушила мотор, и я обвела взглядом пустую улицу, плохо освещенную из-за отсутствия фонарей. Разбитые дороги покрывал мусор, на стенах некоторых домов красовались граффити.

– Не слишком приветливое местечко, да? – пробормотал Роланд, и я молча согласилась с ним. – Ты уверена, что здесь безопасно, Сара?

– Если Дэвид говорит, что мы можем доверять его другу, то я ему верю.

– Что, если нам стоит беспокоиться не о его друге? Откуда нам знать, что в доме не прячется с десятков кровососов?

Я постучала по груди.

– Верьте мне. Если бы поблизости был вампир, я бы об этом знала.

Наша четверка вылезла из машины, и Роланд повел нас в тускло освещенный вестибюль на первом этаже. Вдоль одной стороны выстроились почтовые ящики, а с другой расположились два лифта. Я нажала на кнопку и услышала стон и скрип механизма, пока кабина медленно спускалась. Подобные звуки наводили на мысли, что нам стоило бы воспользоваться лестницей.

Мы вышли на четвертом этаже, который выглядел куда

более обшарпанным, чем вестибюль, с заляпанным ковром и оборванными обоями, которые, вероятно, поклеили еще в семидесятых. Я направилась к квартире под номером 410 и отрывисто постучала в дверь.

Я услышала, как кто-то ходит по квартире, а затем щелкнул замок. Один, два, три... четыре замка? У этого парня настоящая паранойя. Дверь со скрипом отворилась, и мужской голос произнес:

– Кто вы?

– Я подруга Дэвида, Сара. А вы Кельван?

Дверь открылась на сантиметр шире, но вместо того чтобы впустить нас, парень просунул телефон и сфотографировал меня. Затем дверь захлопнулась у меня перед носом.

– Эй! – закричала я, снова забарабанив в дверь.

«Что, черт возьми, это было?»

Спустя минуту непрерывных стуков дверь снова открылась, и он произнес:

– Входи.

Я вошла в квартиру, друзья держались как можно ближе, и дверь захлопнулась за нами с громким щелчком. Мои силы тут же всколыхнулись, статистические разряды затрещали в волосах. Я резко обернулась и впервые взглянула на хозяина; в голове промелькнула лишь одна мысль: «Демон!»

Глава 2

Демон уставился на меня широко раскрытыми глазами, пока я оценивала его внешность: он был моего роста с круглым лицом и вьющимися каштановыми волосами. Если бы не черные глаза и два маленьких рога, проглядывающих через кудри, я могла бы принять его за человека. А еще тот факт, что мои силы немного взбесились в его присутствии. О чем, черт побери, думал Дэвид? Почему не предупредил, что отправляет меня на встречу с демоном?

Кельван поднял руку, его лицо исказилось от страха. Он начал отступать, пока не врезался в дверь.

– Вы Мохири... и оборотни! Дэвид, зачем ты прислал охотников в мой дом? – взвизгнул он, и я заметила мелькнувшие крошечные клыки.

Из телефона в его руке раздался тихий голос, и он нажал на кнопку переключения динамика.

– Кельван, это моя подруга Сара, о которой я тебе говорил, – раздался знакомый голос Дэвида. – Сара, познакомься, мой хороший друг Кельван. Ты, вероятно, заметила, что Кельван врилл-демон.

Я перевела взгляд на Джордан, которая изучала демонологию намного дольше меня. Она ответила легким кивком, и я расценила его как заверение в том, что врилл-демоны неопасны.

– Привет, – улыбнулась я Кельвану, но руки не протянула.

Не думаю, что он оценит реакцию моей силы на него.

– Привет, – сухо отозвался он, не улыбнувшись в ответ.

Дэвид снова заговорил:

– Кельван – один из лучших хакеров в своем деле. Именно он отследил Мадлен в Альбукерке.

– Спасибо, – сказала я.

Кельван переминался с ноги на ногу. И тогда меня осенило, что он не пытался намеренно выказать свое пренебрежение. Он в самом деле боялся нас, – боялся всего, если судить по количеству замков на его двери.

Позади меня кто-то шевельнулся, и глаза Кельвана распахнулись еще шире:

– Дэвид ручается за *тебя*, но как насчет другой охотницы и волков?

Я обернулась через плечо на Роланда, готового броситься вперед, сделай Кельван хоть одно неверное движение. И снова перевела взгляд на Кельвана, сказав:

– Ты собираешься попробовать съесть нас или что-то в этом духе?

Выражение ужаса на его лице было почти комичным.

– Разумеется, нет!

– Значит, у нас все хорошо. – Я обратилась к друзьям: – Расслабьтесь, ребята.

У Роланда отвисла челюсть:

– Но он *демон*, Сара. – Я вздернула в ответ бровь, и он

покраснел. – Я не это имел в виду. Ты другая.

– Дэвид доверяет ему, а значит, и я тоже. Не все демоны злые, ты же знаешь.

Троица друзей уставились на меня так, словно у меня выросли рога, и я чувствовала, как Кельван сверлит взглядом мой затылок.

Джордан посмотрела на Кельвана.

– Видишь, с чем мне приходится иметь дело? Берегись, а то в следующий раз она попытается накормить тебя черничными маффинами. – Она направилась к журнальному столику, взяла журнал National Geographic и развалилась в мягком кресле, будто каждый день зависала в логовах демонов.

Роланд успокоился, и они с Питером расположились на диване. Он взял пульт.

– Эй, ты не против, если мы посмотрим телик, пока ждем?

– Эм, конечно, валяйте, – слабым голосом ответил Кельван, словно не знал, что делать с захватившими его гостиную незнакомцами.

– Ребятки, если я вам больше не нужен, то у меня тут дела, – вмешался Дэвид. Он попросил связаться с ним, когда я доберусь до Альбукерке, попрощался и повесил трубку, оставив меня стоять напротив взвинченного демона. Я старалась не пялиться на Кельвана, но ведь не каждый день встречаешь демона. Конечно, я видела парочку, но они не были так сильно похожи на людей.

– Дэвид сказал, у тебя есть для меня ноутбук и телефо-

ны, – заговорила я, чтобы прервать неловкую тишину.

Кельван кивнул и направился в дальний угол гостиной, оборудованный под кабинет. Широкий письменный стол едва просматривался под компьютерами и многочисленными мониторами, которые были установлены на подставках в попытке освободить место. Бутылки из-под содовой и контейнеры с китайской едой были навалены сверху, и Кельван бормотал извинения, пока в спешке убирал бардак.

Я воспользовалась возможностью осмотреться. Квартирка была захламлена, но намного чище, чем я ожидала, учитывая внешний фасад дома. Книги, журналы и газеты валялись по всей гостиной, а кухонный стол был усыпан чем-то, похожим на детали модели самолета. Тут же стояла стереосистема с настоящим проигрывателем и большой стопкой альбомов. Верхний принадлежал британской рок-группе Fleetwood Mac, и у меня руки зачесались от желания изучить остальные.

В общем и целом место выглядело вполне обычным, не таким я ожидала увидеть дом демона. Но я в принципе никогда всерьез не думала, что демоны живут среди людей вот так. Я представляла, что они обитают в канализациях и заброшенных зданиях, а не в маленьких квартирках с декоративными подушками и фикусом.

От моего взгляда также не укрылись толстые решетки на окнах, и я невольно задумалась, от кого или чего прячется Кельван. Конечно, это был не самый благополучный рай-

он города, но подобные меры защиты казались излишними. Возможно, он боялся, что кто-нибудь украдет всю его компьютерную технику.

– Надеюсь, тебе нравится макбук? Я пользуюсь только ими, а Дэвид не давал мне четких указаний.

Обернувшись, я увидела Кельвана с тонким серебристым ноутбуком в руках.

– Вау, какой легкий, – изумилась я, взяв его. И маленький. Легко поместится в рюкзак. – Отлично!

– Батарея долго держит заряд и может работать несколько дней, если нечасто им пользоваться. Я купил к нему мягкий чехол для защиты.

– Это прекрасно, Кельван. Спасибо.

Кельван впервые улыбнулся, сверкнув клыками. Было немного странно болтать о компьютерах с клыкастым парнем, но я изо всех сил старалась выглядеть непринужденно.

Он взял небольшой прямоугольный гаджет.

– Это мобильный хот-спот, он позволит тебе выходить в Сеть почти из любой точки мира. Учетная запись зарегистрирована не на твое имя, следовательно, тебя или нас выследить невозможно. Я также установил на мак несколько собственных приложений, благодаря которым ты сможешь открывать сайты и делать секретные звонки, и твой IP-адрес не отследят. Пройдем к столу, я покажу, как ими пользоваться.

Спустя двадцать минут ускоренного курса по использова-

нию мака и специального программного обеспечения Кельвана я закрыла ноутбук. Вдобавок к нему Кельван вручил мне сумку с четырьмя телефонами с предоплаченной связью и конверт с пятью сотнями долларов. Я попыталась отказаться от денег, но он заверил, что они от Дэвида. Когда я поинтересовалась, может ли Дэвид позволить себе такие траты, Кельван усмехнулся и сказал, что клиенты щедро платят за их услуги. Его утверждение заставило меня задуматься, чем именно они занимаются и почему он предпочел жить в этом ветхом здании, если может позволить себе район получше. Кельван казался милым парнем, слегка застенчивым в компании незнакомцев. Но, в конце концов, парень с рогами не имел возможности вести активную социальную жизнь. При взгляде на его квартиру тоже не скажешь, что у него часто бывают гости.

Я поднялась на ноги, когда в комнату вошла тощая белая кошка и направилась напрямиком к Кельвану. Несложно было догадаться по облезлой шерсти и шатающейся походке, что животное болело, и я машинально склонилась, подхватив ее на руки. Бедняга весила словно перышко, и едва смогла зашипеть в ответ.

Кельван тут же потянулся к кошке.

– Пожалуйста, не навреди ей.

Меня так потрясло, что кто-то подумал, будто я могу причинить вред животному, что я ответила резче, чем хотела:

– Не говори глупости. – Я укачивала кошку на руках, в

то время как мои силы уже выискивали причину болезни. Мне не потребовалось много времени, чтобы выяснить, что ее хрупкое тельце пронизано опухолями. Бедняжке повезет, если она протянет хотя бы две недели. – У нее последняя стадия рака. Ты показывал ее ветеринару?

Его глаза расширились, пока не стали похожи на большие черные пуговицы.

– Как ты?.. Я водил ее к одному из наших докторов, и он сказал, что ничем не может помочь. – Он протянул руки, и я увидела, как они дрожат. – Пожалуйста, Лулу – все, что у меня есть.

Я ободряюще улыбнулась ему и расположилась на диване между Роландом и Питером, устроив кошку на коленях. Прежде мне уже доводилось исцелять тяжелобольных животных, но больных раком – никогда. Я не хотела давать Кельвану ложную надежду, пока не удостоверюсь, что смогу помочь Лулу. Я положила обе ладони кошке на живот и пережила, пока мои силы изучали размеры опухолей. Они были настолько большие, что некоторые даже слились воедино. Ее положено было усыпить еще несколько недель назад, и страдальческая гримаса на лице Кельвана говорила о том, что он об этом знает, но не может решиться расстаться с ней.

Кельван встал передо мной, сцепив руки.

– Что ты собираешься с ней сделать?

Роланд подошел к нему, чтобы лучше видеть меня.

– Братан, думаю Лулу выпал счастливый билетик.

– Что ты имеешь в виду?

– Смотри.

Надеясь, что Роланд прав, я погладила Лулу, позволяя целительной энергии успокоить кошку. Вскоре голова безвольно опустилась мне на бедро, и мои силы приступили к работе. Я начала с маленьких опухолей, нежно поглощая их целебным огнем, который восстанавливал поврежденные органы. Самое большое образование находилось в легких, и мне понадобилось добрых пять минут, чтобы разобраться с ним. Затем подлечила ее слабое сердце и вывела оставшуюся сразу из крови. Я удовлетворенно улыбнулась, когда сияние в руках угасло.

«Это должно сработать».

– Ты ее убила!

Я посмотрела в искаженное горем лицо Кельвана и замотала головой.

– Нет, она просто спит. Видишь? А когда проснется, будет в полном порядке. Тяжелобольные всегда засыпают после исцеления.

– Исцеления? – Его взгляд метнулся от меня к кошке. – Как... как такое возможно?

– Это одно из моих умений, и я буду очень признательна, если ты сохранишь его в секрете.

Было крайне безответственно с моей стороны показывать свою силу незнакомцу, особенно демону, но здравый рассудок покинул меня, как только взяла больное животное. Я

поднялась и положила спящую кошку на его вытянутые руки, задев случайно пальцем, отчего он подпрыгнул, будто получил удар током.

– Прости.

Мои силы слегка усилились после лечения и из-за присутствия демона рядом. Я постаралась усмирить их. Занятия с Николасом и Крисом не прошли даром.

Реакция Кельвана поразила нас. Он рухнул на журнальный столик и прижал Лулу к груди, по его щекам катились крупные слезы.

– Извините, – хрипло произнес он, когда снова смог говорить. – Лулу была кошкой моего брата, и она – все, что от него осталось.

– Твоего брата? – деликатно подтолкнула я его к дальнейшему рассказу.

– Маллар, мой старший брат. Он принес Лулу домой пять лет назад, когда она была еще котенком.

Джордан подошла ко мне.

– И где он?

Кельван шмыгнул носом и вытер лицо рукавом.

– Его убили два года назад. Он и его друг Джейсоп прогуливались ночью и наткнулись на группу вампиров.

– Вампиры? – переспросил Питер. – Зачем им убивать другого демона?

Кельван грустно пожал плечами.

– А зачем люди убивают друг друга? Они злые. Вампиры

мнят себя высшей расой и убивают каждого, кто встанет на пути. Найдется крайне мало демонов, которые бы не обрадовались, если бы всех вампиров стерли с лица земли.

– Поэтому ты помогаешь нам? – спросила я. – В память о брате?

– Мы с Дэвидом давние друзья, и я бы в любом случае помог ему. Когда он сообщил, что Мадлен может вывести Мохирю на Мастера, ее отслеживание стало моей первоочередной задачей. – Он погладил спящую кошку по голове. – Охотники не помогают моему виду, а мы не помогаем им. Но если тебе что-то понадобится, дай знать Дэвиду, и он свяжется со мной. Я никогда не смогу расплатиться с тобой за помощь Лулу.

– Ты ничего мне не должен. Я бы все равно сделала это. Он одарил меня слабой улыбкой.

– Ты не похожа на других охотников, не так ли? Джордан фыркнула.

– Даже не представляешь насколько.

– Как ты вообще узнал, кто мы такие? – спросила я у него. Кельвин пожал плечами.

– Большинство демонов могут чувствовать друг друга, если находятся достаточно близко. У мне подобных хорошо развито обоняние, вот так я и понял, что те двое – оборотни.

Джордан прикрыла зевок рукой и посмотрела на меня.

– Как бы это ни было весело, но я бы с радостью завалилась спать на пару часов.

– Я тоже. – Я взяла ноутбук, телефоны и деньги и огляделась в поисках своего рюкзака, пока не вспомнила, что мне еще нужно купить его. На кухонной столешнице заметила бумажный пакет и запихнула в него вещи. Если по пути до машины мы столкнемся с кем-то, сомневаюсь, что на пакет с китайской едой обратят много внимания.

– Спасибо за все, – поблагодарила я Кельвана, прежде чем последовать за друзьями в коридор. Он протянул руку, но я покачала головой. Сейчас мой самоконтроль был куда лучше, но мне не хотелось рисковать причинить ему боль. – Лучше не стоит.

– Ох, верно. – Он убрал руку и провел по своим кудрям. – Послушай, я знаю, что ты больше, чем просто охотница. Не нужно быть гением, чтобы это понять. Дэвид говорил, Мастер ищет тебя, и я уверен, что это каким-то образом связано с тем, что ты сотворила с Лулу. Будь осторожна. Поговаривают, он самый опасный вампир, о котором кто-либо слышал за долгое время. Говорят, он безумен и действительно держит зуб на Мохири. Как и все вампиры, впрочем, но он хуже всех.

– Если тебе известно это, то ты должен знать больше.

– На самом деле никто толком о нем не знает, за исключением того, что исходит от других вампиров, а те предпочитают молчать. Его также обвиняли в исчезновении нескольких демонов. Никто не знает, что он с ними делает, но все очень напуганы. Просто будь начеку.

– Буду. Спасибо.

Никто не произнес ни слова, пока мы возвращались к машине. Джордан завела двигатель и посмотрела на меня.

– Я собираюсь остановиться в первом приличном мотеле, который попадется на пути.

– И дешевом, – напомнила ей. – Нужно поберечь деньги до тех пор, пока не раздобудем еще. – Пятьсот долларов, подаренные Дэвидом, очень нас выручат, но, учитывая бензин, еду и мотели, надолго их не хватит. У меня было с собой несколько бриллиантов, за которые можно выручить приличную сумму, если получится найти покупателя. Я мысленно сделала пометку заняться этим – после того как посплю.

– Но не в клоповник какой. – Она потянулась к заднему карману джинсов, вытащила тонкую пачку банкнот и протянула мне. – Здесь четыре сотни. Это все, что я смогла достать.

Роланд наклонился вперед.

– У меня есть пятьсот долларов. Я нашел банкомат в аэропорту.

– Я не могу их принять. Это твои деньги на машину.

Он рассмеялся и откинулся обратно на спинку сиденья.

– Не думаю, что машина сейчас занимает первое место в моем списке приоритетов.

– У меня двести пятьдесят, – вмешался Питер.

Я открыла было рот, но Роланд опередил меня:

– Мы в одной лодке.

Джордан отъехала от дома.

– Видишь, наше положение куда лучше, чем могло показаться.

Спустя десять минут мы припарковались у мотеля номер 6. Мы с Джордан отправились внутрь, чтобы снять две комнаты, а парни остались ждать у машины. Я устало облокотилась на стойку регистрации в ожидании, когда администратор закончит что бы она там ни делала и зарегистрирует нас. День выдался долгим и напряженным, и я могла думать только о том, как здорово будет упасть на кровать и закрыть глаза.

Прикосновение к моему разуму оказалось столь невесомым, что сначала я подумала, будто все выдумала. Но ощущение повторилось, и я отпрянула от стойки. Николас был здесь. Не в самом мотеле, нет, но где-то поблизости. И если я могла чувствовать его...

Я схватила Джордан за руку и потащила к выходу.

– Нужно убираться отсюда.

– Что? Почему?

– Николас здесь.

Она обвела взглядом парковку, пока бежала за мной к машине.

– Я его не вижу.

– Тебе же известно про связь? Поверь мне, он здесь.

– Проклятье!

Роланд с Питером сидели на передних сиденьях, поэтому мы с Джордан нырнули назад.

– Роланд, увези нас отсюда! – закричала я, вжимаясь в кресло.

Он повернулся и посмотрел на меня.

– В чем дело?

– Николас. – Я ахнула, кода ощущение усилилось. Роланд продолжал пялиться на меня, и я завопила: – Вперед, черт побери! Николас рядом.

– Дерьмо. – Он завел машину и сорвался с парковки.

– Быстрее, – рявкнула Джордан. – Я сейчас предпочту встретиться с парочкой голодных вампиров, чем с Николасом.

– Если поеду быстрее, то мы привлечем внимание. – Он выехал на дорогу и начал медленно набирать скорость. – А я видел, каков Николас в гневе.

– Не видел ты его таким, – пробормотала Джордан.

Я молчала, поскольку была слишком занята, пытаюсь почувствовать присутствие Николаса. Ощущение, что он рядом, исчезало и появлялось еще несколько раз, и каждый раз у меня перехватывало дыхание. Его близость пробудила во мне бурю эмоций, и Мори внутри не находил себе места. Еще и суток не прошло, а я уже так сильно скучала по нему. Мне ненавистно было думать о том, какими стали наши отношения перед моим побегом, и часть меня хотела попросить Роланда остановить машину и позволить Николасу найти нас.

Но я отбросила подобные мысли и напомнила себе, зачем я здесь и что поставлено на кон, если не осуществлю задуманное. Ни для кого из нас не будет будущего, пока угроза в лице Мастера висит над нашими головами.

– Мы оторвались, – сказала я наконец.

Роланд выехал на шоссе.

– Откуда ты знаешь?

Я сглотнула ком в горле.

– Просто знаю. Позже объясню.

– Как, черт возьми, они так быстро нашли нас? – спросил

Питер.

Джордан хмыкнула.

– Полагаю, отследили телефоны, которые вы должны были уничтожить еще в Бойсе. У них не было ни единого повода думать, что мы в Солт-Лейк-Сити.

– Но как они узнали, что мы в мотеле? – вслух размышлял

Питер.

– Не думаю, что они знали. Скорее всего, просто объезжали и проверяли все мотели подряд. – «А Николас пытался почувствовать мое присутствие». И это почти сработало. Случись все минут на двадцать позже, и я бы уже спокойно спала в своем номере, ни о чем не подозревая, пока он не появился бы в дверях. Что-то мне подсказывает, даже не постучав.

Было уже четыре часа утра, когда Роланд свернул к придорожному мотелю и заявил, что сегодня больше никуда не

поедет. Я понятия не имела, где мы находимся, и мне было все равно, лишь бы тут имелась кровать. Я заплатила за номер с двумя кроватями, и мы пожелали друг другу спокойной ночи. Я даже не сняла одежду. Просто упала поверх одеяла и мгновенно вырубилась.

Я прислонилась к машине, потягивая горячий кофе, который Роланд принес мне вместе с завтраком. Утренний воздух был холодным, но мне слишком нравилось вживую любоваться видом на штат Юта, чтобы сидеть в номере с остальными. Мы оказались в городке под названием Грин-Ривер, который, по словам служащего мотеля, пользуется популярностью у любителей активного отдыха. Наблюдая за лучами солнца, медленно окрашивающими верхушки отдаленных горных массивов в золото, я понимала почему.

Я устала в стоящий на капоте машины ноутбук, который был еще одной причиной, почему я здесь одна. Я до ужаса боялась позвонить, боялась услышать беспокойство и злость в голосах Нейта и Тристана, но мне нужно было сделать это – сообщить, что со мной все в порядке. Я даже не была уверена, на месте ли Тристан или уже отправился на

мои поиски, но Нейт точно там. Кельван предупредил, что не стоит пользоваться мобильными телефонами для звонков домой, поскольку их могут отследить, но заверил, что программа на ноутбуке не позволит Мохири определить мое местонахождение.

«Надеюсь, ты прав, Кельван».

Я открыла приложение и набрала рабочий номер Тристана. Последовала небольшая пауза, после начались гудки. Я задержала дыхание, пока не услышала, как кто-то поднял трубку на другом конце:

– Алло?

– Тристан?

– Сара! Джордан с тобой? Вы в порядке, девочки? – От явного облегчения в его голосе у меня на глазах навернулись слезы от чувства вины.

– Да, она...

– Где она? Она в порядке? – сыпал кто-то вопросами на заднем фоне. Я знала, что это Нейт, еще до того, как Тристан передал ему трубку. – Сара, о чем, ради всего святого, ты думала, сбегая вот так? Где ты?

Я сделала глубокий вдох.

– Этого я сказать не могу. Простите, что заставила волноваться, но я должна была это сделать.

– Волноваться? Я едва не лишился рассудка, представляя, что один из тех монстров нашел тебя. – Я никогда прежде не слышала, чтобы Нейт был так расстроен. – Знаю, ты разо-

злилась, когда тебя решили увезти подальше, но побег – не выход.

– Это его решение, не мое. – Я крепко зажмурилась. – Знаю, вы все хотите защитить меня, но я не могу так жить, постоянно быть под охраной и не иметь возможности управлять собственной жизнью. Ты знаешь меня, Нейт. Это бы меня уничтожило.

Его голос смягчился:

– Значит, мы придумаем что-нибудь другое. Возвращайся домой.

От мольбы в его голосе все внутри меня сжалось, и я попыталась подобрать слова, которые не ранили бы сильнее.

– Скажи, где ты, и Мохири будут там спустя пару часов, – сказал Тристан, расценив мое молчание за сомнение.

Я взглянула на суровую, живописную местность и собралась с духом, чтобы сказать то, что должна.

– Я не могу. Дело не только в контроле над моей жизнью. Я устала прятаться и смотреть, как страдают дорогие мне люди. Не хочу, чтобы мы прожили жизнь, постоянно оглядываясь через плечо.

– О чем ты говоришь? – медленно спросил Тристан.

– Я говорю о том, что, пока Мастер жив, никто из нас не свободен.

Тристан резко вздохнул.

– Сара, ты ведь не собираешься идти к нему одна? Это самоубийство.

– Знаю. Я собираюсь найти кого-то, кто может его опознать.

– Мадлен.

– Как только выясню, что ей известно, тут же сообщу, а вы позаботитесь об остальном.

– Что заставляет тебя думать, что ты найдешь свою мать, когда это не удалось даже людям Тристана? – спросил Нейт. – Она может быть где угодно.

Я услышала щелчки по клавиатуре на заднем фоне и поняла, что Тристан, скорее всего, отдает запрос охране отследить звонок. И молча взмолилась, чтобы программа Кельвана не позволила вычислить меня.

– У меня свои источники, и согласно им Мадлен в нескольких сотнях километров от места, где я стою. Если они не ошибаются, то сегодняшней ночью я нанесу ей визит.

Щелканье прекратилось.

– Сара, если тебе известно местонахождение Мадлен, скажи мне, и я доставлю ее сюда.

– Она готова к вашему приходу, но не ожидает увидеть меня. – Я отрывисто рассмеялась. – Кто знает, может, любопытство от встречи с дочерью пересилит, и она не попытается сбежать.

Позади меня открылась дверь, и я увидела направляющегося ко мне Роланда. Пришло время снова отправиться в путь.

– Слушайте, мне пора. – Нейт и Тристан запротестовали,

но я перебила их: – Я позвонила, только чтобы сказать, что мы в порядке. Позвоню снова через пару дней.

– Ты не попросила позвать Николаса, – заметил Тристан. Я поняла, что он пытается как можно дольше удержать меня на линии, а это означало одно: ему не удастся отследить звонок.

– Потому что я знаю, что его там нет.

– Тебе следует позвонить ему.

– Прямо сейчас я не в настроении выслушивать крики. – Я прикусила губу. Я действительно хотела услышать голос Николаса, даже если бы он на меня кричал. Просто не была уверена, что готова к разговору. Оставалось только сменить тему. – Кстати, как Шеймас и Найл?

– В бешенстве, что повелись на такой дешевый трюк. Им потребуется время, чтобы смириться с этим. – Тристан медленно вздохнул. – Ты не можешь использовать свою силу против воинов, Сара.

– Николас учил, что в бою все средства хороши. Они используют свои преимущества и скорость против меня. Моя сила – это мое преимущество, так почему бы мне не использовать ее, чтобы уравнивать шансы?

– Не думаю, что он хотел, чтобы ты применяла ее таким образом. – Теперь Тристан тянул время, пытаясь меня заболтать. Очевидно, программное обеспечение Кельвана работало, как он и обещал, но я не хотела рисковать.

– Извинись за меня перед ними. – Моя рука зависла над

клавиатурой. – Я должна идти. Люблю вас обоих и скоро свяжусь.

– Сара, постой... – начал было Тристан, но я прервала звонок прежде, чем он успел закончить предложение. Я с трудом сглотнула и трясущимися руками закрыла крышку ноутбука.

Роланд прислонился к машине.

– Тяжелый разговор?

– Было намного сложнее, чем я ожидала. – Я взяла чашку и допила остатки кофе. – Хочешь воспользоваться ноутбуком, чтобы позвонить маме? Она, наверное, переживает.

– Я звонил ей из аэропорта в Бойсе, сообщил, что мы проведем несколько дней у тебя. Она была не в восторге, но сказала, что передаст в школу. – Роланд поморщился. – Она взбесится, когда я скажу ей, что это займет гораздо больше времени.

– Кто знает? Может потребоваться всего пара дней, если мы найдем Мадлен, – с надеждой произнесла я. – А если нет, ты всегда можешь вернуться.

– Перестань пытаться отправить меня домой. Мы будем вместе до конца, и хватит об этом.

Я улыбнулась и быстро обняла его.

– Я очень рада, что ты здесь.

К нам подошла, позвякивая ключами от машины, Джордан.

– Ну что, едем?

– Да. – Меня охватил трепет. Сегодня мы доберемся до Альбукерке, где я смогу наконец-то получить ответы на некоторые свои вопросы.

К нам присоединился Питер с рюкзаками в руках.

– Что, если мы найдем Мадлен, а она не станет говорить? – поинтересовался он, сбивая мой настрой.

– Станет. – Мадлен была передо мной в неоплатном долгу, и она поможет мне, хочет она того или нет.

Мы уже выезжали из города, когда я заметила вывеску комиссионного магазина. Не понадобилось много времени, чтобы выбрать два небольших рюкзака, пальто и несколько необходимых туалетных принадлежностей. Я переложила свои вещи из рюкзака Роланда в собственный, улыбнувшись, когда ноутбук с легкостью поместился внутрь. Среди одежды была спрятана серебряная цепочка, которую я застегнула на шею, позволив простому серебряному крестику расположиться на груди. Она принадлежала моей бабушке и была подарком Нейта на мое шестнадцатилетие. Надев ее, я чувствовала, будто он и мой папа в какой-то мере были со мной.

Восемь часов и две остановки спустя мы добрались до границы Альбукерке. И облегченно выдохнули. На последней остановке Джордан поменялась местами с Роландом, и он взглянул на меня, когда мы въехали в черту города.

– Куда?

– Давайте для начала перекусим.

– Серьезно? То есть я думал, что ты отправишься за Мад-

лен, как только мы прибудем сюда.

– Сперва нужно связаться с Дэвидом, и мы все голодны. – Мы были в бегах всего сутки, но уже выглядели потрепанными и нуждающимися в отдыхе. Любому было бы тяжело проводить столько часов в машине, и то, что мы были слегка на взводе, спокойствия не добавляло. – Просто убедись, что там будут доступные цены.

Я ничуть не удивилась, когда Роланд нашел небольшую семейную закусочную. Когда дело доходило до бургеров, у них с Питером срабатывал внутренний радар. Мы заняли кабинку, и официант принял наши заказы. Пока еда готовилась, я вышла на улицу позвонить Дэвиду, используя один из предоплаченных телефонов.

– Хороший темп, – заметил он, когда я сообщила, где мы находимся. – Не думал, что вы доберетесь раньше завтрашнего дня.

– У нас была причина действовать быстро. – Дэвид знал обо мне далеко не все, и потому я не стала вдаваться в подробности нашей недавней ссоры с Николасом.

– Это хорошо. Мы пристально следим за передвижением Мадлен, и она все еще в Альбукерке, но не знаю, надолго ли. С тех пор как начали ее отслеживать, она не оставалась в одном месте дольше недели.

Мое сердце забилося чаще.

– Значит, сейчас она точно здесь?

– Да. У тебя с собой ноутбук? Отправлю кое-что.

Я зажала телефон плечом и открыла ноутбук. Тот через секунду включился, и я открыла браузер, чтобы зайти в электронную почту, которую Дэвид зарегистрировал для меня. Прежде чем покинуть дом, я стерла все личные данные с компьютера, как он и советовал, но понятия не имела, на что способны ребята Тристана.

В почтовом ящике уже висело сообщение от Дэвида, открыв которое я увидела черно-белое фото с камер безопасности: на нем была темноволосая женщина, выходящая из вестибюля отеля. Либо она покрасила волосы, либо носила парик, но изящные черты лица Мадлен нельзя было спутать. Я задержала на ней взгляд, ожидая почувствовать злость, боль, хоть *что-то* к женщине, которая бросила меня, но ощутила лишь холодную отрешенность.

– Когда оно сделано?

– Этим утром в отеле «Андалусия». Она остановилась под именем Тереза Кинг. Это ее первая реальная фотография, которую нам удалось получить. Она хорошо прячется от камер, верно?

– Да. – У меня перехватило дыхание, и я тут же начала вводить в поисковую строку название отеля, чтобы выстроить маршрут.

– Она уже съехала, – продолжил Дэвид. – Провела в отеле одну ночь, потом съехала. И больше нигде не зарегистрировалась.

У меня замерло сердце.

– В таком случае она могла покинуть город.

– У нас есть причины полагать, что она еще здесь. У Кельвана есть друзья в сообществе демонов Альбукерке, от которых он и узнал, что последние две ночи Мадлен навещала местного колдуна по имени Ориас. Его друг сказал, что сегодня она тоже собиралась туда.

«Существует сообщество демонов?»

– Зачем демонам помогать нам? – спросила я, справившись с первым потрясением.

– Они помогают не нам, а Кельвану. Должно быть, ты произвела на него впечатление.

Я закрыла ноутбук и снова взяла телефон в руку.

– Что ты имеешь в виду?

– Кельван – отличный парень, но плохо ладит с незнакомцами, особенно с охотниками. Вот почему я не рассказал ему, кто ты. Но после твоего ухода он заявил, чтобы я дал знать, если тебе когда-либо что-нибудь понадобится. И взял на себя смелость связаться со своими друзьями в Альбукерке.

– Думаю, я понравилась его кошке.

Дэвид рассмеялся.

– Лулу любит людей даже меньше, чем Кельван.

Я усмехнулась.

– У меня свои способы ладить с животными. Все дело в обаянии.

– Хорошо, я понял. Собираешься держать это в секрете. –

Я слышала в его голосе улыбку. – Надеюсь, твое обаяние распространяется и на колдунов.

– Прежде я никогда не встречалась с ними. Слышала, они могут промышлять темными делишками. – Например, ловить детенышей грифонов и использовать их кровь для взращивания демонов. Я поежилась. У меня не было ни малейшего желания встречаться с кем-то, практикующим такую магию. Все, что я знала о колдунах, мне поведал Реми. Они с рождения обладали магией, но нуждались в демонической сущности, чтобы стать сильнее. Они взращивали высших демонов и держали их в плену, чтобы черпать силу. Чем сильнее демон, тем сильнее колдун.

– Ориас – могущественный колдун. Он предлагает свои услуги каждому, кто готов заплатить соответствующую цену. Его не волнует, демон ты, человек или еще кто, пока ты платишь и не доставляешь ему неприятностей. У него нет проблем с Мохири, как и у большинства его клиентов, но он также никогда ничего не дает даром, включая информацию.

– Отлично, – пробормотала я. Если повезет, мы найдем Мадлен у колдуна, и мне не придется иметь с ним дело. Я вздохнула. Только с каких пор мне *так* везло?

– Сейчас отправлю тебе маршрут к жилищу Ориаса. Довольно сложно найти его, если не знаешь точно, куда ехать. Думаю, так и было задумано.

Кто-то постучал в окно у меня за спиной, и обернувшись, я увидела Роланда, жестом зазывающего меня внутрь.

– Спасибо, Дэвид. Слушай, мне нужно идти, но я дам тебе знать, как все сложится. И поблагодари Кельвана от меня.

– Сделаю. Береги себя.

Я повесила трубку и присоединилась к остальным в кабинке, где меня уже ждали бургер и картошка фри. Оглядев тарелку Джордан, я кивком головы указала на два чизбургера чудовищных размеров.

– Ты правда собираешься все это съесть?

– Ага. – Она ухмыльнулась и откусила огромный кусок.

Я взяла свой бургер и откусила гораздо более скромный кусочек. Он был приготовлен по-домашнему – такой вкусной, особенно после суток питания на заправках. Я удовлетворенно вздохнула, вызвав у друзей улыбки.

– Какой у нас план? – понизив голос, спросила Джордан, после того как разделалась с первым чизбургером. – Известно, где Мадлен?

– Она в городе, но постоянно передвигается. – Когда я рассказала им о фотографии, которую прислал Дэвид, они все разом заговорили.

– Значит, мы подождем, пока она не заселится в другой отель? – спросил Питер.

Я сделала глоток содовой.

– Нам неизвестно, пойдет ли она в другой отель. Но у меня есть имя человека, которого она собирается навестить, и высока вероятность, что она будет там сегодня вечером. Дэвид пришлет адрес.

– Здорово, – улыбнулся мне Роланд. – Так к кому мы идем?

Я улыбнулась в ответ, глядя в их выжидательные лица.

– Мы идем к колдуну.

Глава 3

– Сара, ты уверена, что это верная дорога? – Роланд выкрутил руль влево, и свет фар скользнул по растущим вдоль извилистой дороги кактусам. Хотя дорога больше походила на тропу, что петляла по неровной местности, с редкими указателями, дающими понять, что мы никуда не свернули. Мы следовали по ним уже сорок минут и до сих пор не встретили ни зданий, ни любого другого признака жизни.

– Дэвид предупреждал, что это далековато.

– От трассы или от штата? – парировал он. – Если дорога станет еще хуже, нам, вероятно, оторвет глушитель... или что похуже.

– Мы должны быть почти на месте. – Когда машина въехала на холм, я указала на небольшое скопление огней менее чем в полукilометре от нас. – Там.

Джордан наклонилась вперед.

– Где? Я ничего не вижу.

– Прямо впереди, те огни.

Она покачала головой:

– Не вижу никаких огней.

– Я тоже, – подтвердил Роланд.

– Ха-ха, ребята. Очень смешно.

К этому моменту мы подобралась достаточно близко, чтобы рассмотреть большую двухэтажную постройку из необо-

жженного кирпича, из нижних окон которой лился свет. Уличные фонари освещали площадку перед домом, где было припарковано полдюжины машин.

Роланд повернул на маленький деревянный мост.

– Не понимаю, о чем ты говоришь... – Он ударил по тормозам. – Ого! Откуда оно взялось?

– Что за чертовщина? – вскрикнула Джордан прямо мне в ухо. – Минуту назад здесь ничего не было.

Одного взгляда на их ошеломленные лица хватило, чтобы понять: они не шутят.

– Вы в самом деле не видели его?

Роланд замотал головой, все еще таращась на здание.

Я пристально разглядывала дом, который казался вполне обычным, – ну, таким же обычным, как любое здание посреди пустыни.

– Должно быть, на него наложены чары, которые скрывают это место, пока не подберешься ближе. Он колдун и может быть способен на такое.

– Но ты все равно видела его, – заметил Питер.

Я покусывала губу, озадаченная не меньше друзей.

– Возможно, мои силы делают меня невосприимчивой к чарам. Не знаю даже.

Роланд остановился перед строением, положил руки на руль и посмотрел на меня.

– Ты уверена, что хочешь войти внутрь?

– Нет, но думаю, придется, – ответила я. – Можете остаться-

ся в машине, если хотите.

Он потянулся к двери.

– Ни за что не отпущу тебя одну.

Вчетвером мы вылезли из машины и направились ко входу. Я остановилась перед аркой с деревянной дверью и прочитала надпись на табличке: «НИКАКОГО ОРУЖИЯ, КРОВПРОЛИТИЙ И ЗАЙМОВ».

– Мило.

– Никакого оружия? – разозлилась Джордан. – Это глупо.

Я вытащила кинжал из внутреннего кармана пальто и жестом попросила Роланда открыть машину.

– Это не глупо, если хорошенько подумать. Он ведет дела со всеми без разбора и принимает клиентов, которые ненавидят друг друга. Если они перебьют друг друга в его доме, это не пойдет на пользу бизнесу.

Джордан не достала свои ножи, которые, без сомнений, носила при себе, и я махнула рукой на дверь.

– Спорю, у него там металлодетектор.

Она пристально посмотрела на меня и зашагала к машине.

– Ладно, но заявляю официально, это плохая идея.

– Мы не совсем безоружны. Роланд и Питер все еще с нами.

Джордан издала звук, красноречиво дающий понять, что она предпочла бы свои ножи.

Роланд распахнул дверь, и мы ввалились внутрь. Я замыкала наш строй, и мне пришлось протиснуться вперед, что-

бы оглядеть комнату. Почему-то я ожидала увидеть дом колдуна темным и жутким, со свечами, жезлами и валяющимися повсюду книгами заклинаний. Но помещение не имело ничего общего с картинкой в моей голове. Внутри оказалось тепло и уютно. Стены покрывала светлая штукатурка, пол устилала красная керамическая плитка, а балочный потолок уходил высоко вверх. Несколько произведений местных художников украшали стены. Коричневые кожаные диваны, маленькие столики с изящными лампами из цветного стекла и несколько больших горшков с цветами дополняли декор.

Обитатели являли собой полную противоположность.

На одном из диванов сидел крошечный человечек с румяным лицом и маленькими заостренными ушками, подозрительно напоминающий гнома. Напротив него о чем-то тихо спорили две старухи в одинаковых серых платьях. Дородный мужчина со взлохмаченными волосами цвета соломы держал в когтистых руках журнал. И казался каким-то котом-оборотнем на грани превращения. Рядом с ним слегка лысеющий мужчина в темном костюме поигрывал тростью с серебряным набалдашником, которая лежала у него на коленях. Все они разом подняли головы, когда мы вошли, и некоторое время с любопытством разглядывали нас, прежде чем вернуться к своим делам. Мадлен нигде не было видно.

Слева от двери за столом сидела симпатичная латиноамериканка. Она улыбнулась и поманила нас к себе.

– Добро пожаловать в дом Ориаса. У вас назначена встреча?

– Нет, но нам нужно обсудить с Ориасом нечто очень важное, – сказала я.

Она сверкнула ямочками на щеках.

– Ориас очень занят и, как вы сами видите, сегодня распланирована каждая минута. Если вы оставите свое имя и телефон, я запишу вас на другой день. – Она посмотрела на монитор. – Как насчет завтра в пять?

Джордан нетерпеливо побарабанила пальцами по столу.

– Это дело не терпит отлагательств.

Улыбка не сходила с лица девушки.

– Понимаю, но к Ориасу все приходят с важными делами. Это будет нечестно по отношению к записанным клиентам.

Чутье подсказывало мне, что вежливая беседа тут не работает. Я расстегнула передний кармашек пальто и вытащила свернутую салфетку. Развернула бумагу и достала идеальный крупный бриллиант, отразившийся в отполированной стойке. Бриллиант был в четыре или пять карат и сверкал под светом маленькой настольной лампы. Джордан тихо охнула, а губы администратора сложились в идеальную букву «О».

Зазвонил телефон, и девушка подняла трубку:

– Да, сэр. Отменить? Как раз пришли клиенты без записи. Сделаю. – Она повесила трубку и снова улыбнулась. – Чудесные новости. Один из клиентов только что отменил встречу, и появилось место. Мистер Ориас примет вас прямо сейчас.

– Какая удача. – Я сжала бриллиант. – Показывайте дорогу.

Она обошла стол и повела нас через закрытую дверь, вдоль по коридору и вверх по лестнице. На верхней площадке постучала в дверь, и мужской бас пригласил нас войти. Я сделала глубокий вдох и шагнула внутрь.

– Добро пожаловать, – произнес мужчина с длинными черными волосами и пронизательными карими глазами, сидящий за большим столом из красного дерева. На вид ему было лет тридцать. На нем были простая синяя рубашка и черные брюки, и он больше походил на бизнесмена, чем на могущественного колдуна.

Он осмотрел нашу компанию, и его глаза едва заметно расширились.

– Дети Мохир и волчата, какое интригующее сборище.

– Нам часто это говорят. – Я подошла ближе, и мои силы всколыхнулись, почувствовав близость демона. Колдуны постоянно держали своих демонов при себе, поэтому вполне логично, что демон Ориаса находился где-то в кабинете. Присутствие демона ощущалось приглушенно, как будто он был под стеклом, но я все равно могла сказать, что он где-то слева от меня. Было так непривычно и тревожно находиться с высшим демоном в одной комнате, что я даже забыла представиться.

Ориас сцепил пальцы, устремив взгляд на меня.

– Какую услугу я могу оказать вам этой ночью?

Стараясь не обращать внимания на демона, я прошла вперед и встала позади одного из трех стульев для посетителей. Положила руки на спинку и задумалась, с чего начать.

– Мне нужна информация.

– Мне многое известно. Какую именно информацию ты ищешь?

– Я кое-кого ищу, женщину Мохири, которая навещала вас несколько раз на этой неделе. Мне нужно ее найти.

– В самом деле? А есть ли у этой женщины имя?

– У нее, вероятно, много имен, но я сомневаюсь, что к вам часто заходят Мохири.

Он положил руки на стол.

– И какое у вас дело к этой женщине?

– Личное.

– Несомненно. – Ориас улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы. – Нечасто меня посещают три прекрасные женщины Мохири в течение пары дней.

У меня перехватило дыхание.

– Значит, она была здесь?

– Есть одна клиентка, которая подходит под описание.

Его короткие уклончивые ответы начинали меня раздражать.

– Можете сказать, где она? Мне правда важно найти ее. Я могу заплатить.

Он откинулся в кресло и покачал головой.

– Я не могу разглашать конфиденциальную информацию

других клиентов. – Я хотела было возразить, но он поднял руку. – Клиенты хорошо платят как за мои услуги, так и за молчание. Я не преуспел бы в своем деле, если бы не стоил доверия.

Выражение его лица подсказало мне, что он не собирается выдавать Мадлен. Хотелось закричать. Я не могла поверить, что мы проделали весь этот путь к черту на кулички, чтобы в итоге остаться ни с чем.

– А можно узнать, какие услуги вы предоставляете? – поинтересовалась стоящая за моей спиной Джордан.

– Множество услуг, в основном заклинания. Заклинания защиты и местонахождения. Моя специализация – шарм.

– Шарм?

Ориас улыбнулся ей.

– Как вы, вероятно, заметили по пути сюда, многие из моих клиентов не могут показаться в обществе в своем истинном обличье. Мои заклинания привлекательности помогают им незаметно жить среди людей. Они выглядят и разговаривают как люди, пока длится эффект заклинания. Конечно, чем оно сильнее, тем короче действие. Мои очень сильные, поэтому клиенты вынуждены возвращаться за новым каждый месяц. У меня много постоянных посетителей, и я обнаружил, что это крайне прибыльный бизнес.

Голос подал Роланд:

– А что, если кто-то закажет заклинание убийства? Таким вы тоже занимаетесь?

– Раньше да, – без сожаления ответил колдун. – Но это оказалось слишком хлопотно, поэтому я забросил подобный вид магии. – Он обвел рукой богато обставленный кабинет. – Как я уже сказал, мой нынешний бизнес очень прибыльный. Это также сдерживает определенную организацию воинов, которая любит совершать набеги на моих соратников.

Я вздохнула. Очевидно, из Ориаса нам не удастся вытащить ничего полезного. Оставалось надеяться, что Мадлен все еще в городе и Кельван сможет отыскать ее прежде, чем она уедет.

Ориас постукивал длинными пальцами по столу.

– Кстати, насчет Мохир. Сегодня я получил весьма занятные новости. Похоже, они разыскивают двух своих юнцов и сулят щедрое вознаграждение, если вернуть их в целости и сохранности. Нечасто они прибегают к связям в сообществе, должно быть эти детишки очень важны для них.

– Для них важны все дети. – Я сглотнула и подошла посмотреть на картину, чтобы скрыть нарастающую внутри панику.

– И представьте мое удивление, когда двое юных Мохир в тот же день появляются в моем кабинете. Совпадение? Не думаю.

Джордан фыркнула.

– По-твоему, мы похожи на потерявшихся?

Я смогла выдать лишь слабый смешок, направляясь к книжному шкафу, в котором хранилась странная подборка

книг и украшений. Присутствие демона становилось ощутимее, и стало невозможно его игнорировать. Я отвернулась от полок и обнаружила, что Ориас смотрит на меня с расчетливым блеском в глазах. Пришло время валить отсюда.

– Спасибо, что нашли время встретиться с... – Я резко вздохнула, когда колдун поднял руку и позади Роланда и Питера захлопнулась дверь.

Роланд схватился за ручку и потянул, но та не поддавалась. Он развернулся и уставился на колдуна.

– Не смешно, чувак. Открой дверь.

Явно довольный собой, Ориас потянулся к телефону.

– Почему бы вам, детки, не устроиться поудобнее, пока я звоню? Не волнуйтесь, здесь вам не причинят вреда.

Друзья уставились на колдуна. Ориас щелкнул пальцами, и вся троица внезапно оказалась сидящей на стульях со связанными невидимой силой руками и ногами. Они закричали, но тут же получили в рот кляпы и могли лишь безмолвно бороться с путами.

Ориас перевел взгляд на меня.

– Тут только три стула, но непохоже, чтобы с тобой было много хлопот. Веди себя хорошо, или я засуну тебя в шкаф до их приезда.

Ну почему все всегда считают меня самой беспомощной? Я отвернулась в поисках любого оружия. Положила руку на одну из полок, и по коже заплясали голубые искры. Демон был очень близко – тот самый, в котором нуждался колдун,

чтобы подпитывать магию.

Я изучала расставленные на полке предметы, когда мой взгляд упал на маленькую бронзовую копию лампы Аладдина, и я не смогла сдержать смешок.

– Как оригинально.

Как только мои пальцы коснулись лампы, я почувствовала внутри движение. Взяла лампу обеими руками и повернулась лицом к Ориасу, пребывая в слишком отчаянном положении, чтобы размышлять, как могущественный демон уместился в столь тесном пространстве. Колдун просматривал телефонную книгу на экране компьютера, совершенно не обращая на меня внимания.

Я направила в ладони немного силы. Лампа подскочила в руках, крышка задрезжала.

Ориас повернул голову в мою сторону и слегка побледнел, увидев, что я держу.

– Она очень ценная. Поставь на место.

Еще больше силы окутало лампу, и та начала дрожать и издавать тихий жалобный вой. Я погладила ее рукой.

– Я вот думаю, если ее потерять, появится джинн?

– Это... не игрушка, ты, надоедливая мелочь. – Его голос звучал сурово, но он побледнел, а на лбу выступили капельки пота. – Ты не представляешь, с чем играешь. Поставь на место, пока цела.

– Я прекрасно знаю, что внутри. – Я встряхнула лампу, и вой стал громче. – У тебя там один разгневанный демон.

И, боюсь, я ему не по душе. Скажи-ка, как ты засунул его в лампу?

Ориас встал и протянул руки, в его движениях не осталось былой уверенности.

– Дай ее мне.

Я бросила взгляд на друзей, которые с любопытством и беспокойством наблюдали за мной. Улыбнувшись им краешком губ, я снова направила силу на стены лампы. Демон заручал, и мне показалось, что я правда чувствую его страх.

«Это что-то новенькое».

– Прекрати! – заревел Ориас, задыхаясь. Он прижался рукой к стене, чтобы удержаться на ногах, глаза заполнил страх. – Пожалуйста.

Я кивком головы указала в сторону друзей.

– Освободи их.

Джордан закричала, брызжа слюной, в ту же секунду, как исчез кляп. Она подпрыгнула со стула и потянулась за оружием... которое осталось в машине. Но, учитывая выражение ее лица, она, казалось, справится и голыми руками.

– Если так ты обращаешься с клиентами, тогда запрету на оружие удивляться не приходится! – закричала она на колдуна.

Он даже не взглянул на нее.

– Они свободны. Теперь, пожалуйста, отдай лампу.

– Ты действительно считаешь меня дурой? Я отдам ее тебе, и ты свяжешь нас прежде, чем мы опомнимся.

– Что ты собираешься с ней делать? Ты не можешь забрать ее.

Джордан поморщилась.

– Ни за что не сяду в машину с этой штуковиной.

Я коснулась богато украшенной крышки, и демон упрямо зарычал.

– Ох, тише, – обратилась я к лампе и встретила взволнованный взгляд Ориаса. – Ты получишь своего ручного демона после того, как пообещаешь отпустить нас и не болтать об этом визите.

– По рукам.

Джордан фыркнула.

– Ты веришь, что он сдержит слово?

– Нет. Вот почему он принесет Белую клятву.

Ориас резко вздохнул, а друзья метнули на меня вопрошительные взгляды.

– Что? – переспросил Питер.

– Белая клятва – единственное, что может заставить колдуна сдержать слово.

«Спасибо, Реми, за все, чему ты меня научил».

– Как ты вообще об этом узнала? – потребовал ответа Ориас, даже не тратя время на отрицания. – Это известно только моему виду.

– Неважно, как я узнала. Ты собираешься приносить клятву?

Страх в его глазах сменился яростью.

– Ладно. Я сделаю. Клянусь, что...

– Не так быстро. – Я знала, что клятва должна быть составлена правильно, чтобы у него не оставалось возможности обойти ее. Я взяла со стола ручку и блокнот. Понадобилось несколько минут, чтобы записать текст, после чего я протянула ему лист. – Прочти вот это.

Ориас окинул листок взглядом и сердито поджал губы. Я поняла, что сделала все правильно.

– Клянусь Белой клятвой исполнять следующие условия: я позволю Саре, Джордан, Питеру и Роланду покинуть это место невредимыми. Я не попытаюсь навредить им или вернуть обратно, как только они уйдут, и не пошлю кого-либо, чтобы навредить им или вернуть обратно. Я никому не скажу, что видел Сару, Джордан, Роланда и Питера, если кто-нибудь спросит, и сам не стану раскрывать их визит. И... – он замолчал и нахмурился – Расскажу, как найти нужную им женщину.

– Гениально! – воскликнула Джордан.

Я не собиралась добавлять пункт про Мадлен, но Ориас сам навлек на себя неприятности, когда попытался сдать нас Мохири. Я выжидающе посмотрела на него.

Колдун стиснул зубы.

– Не знаю, где сейчас эта женщина, но она планировала уехать в Лос-Анджелес. Сходите к Адель в клуб «Блу Никс». Она знает обо всем, что происходит в городе, и может найти любого. Это все, что мне известно. – Он протянул руки. – А

теперь, пожалуйста, отдай.

Я протянула ему лампу, и он начал укачивать ее, точно ребенка. Его глаза встретились с моими.

– Кто ты такая?

– Просто девушка в поисках ответов. – Я достала из кармана бриллиант и положила его на стол. – Плата за информацию.

Роланд раздраженно фыркнул.

– Ты в своем уме? Этот чувак связал нас. Он не заслуживает денег.

Я повернулась, игнорируя его вспышку.

– Идемте, ребята. Пора убираться отсюда.

Последнее, чего я хотела, – чтобы могущественный колдун затаил на меня злобу. Любой, кто мог призвать демона и заточить его в лампе, был нежелательным врагом. Я лишь надеялась, что бриллиант успокоит его уязвленное эго и послужит компенсацией награды за нашу поимку, что он потерял.

Дверь отворилась при первой же попытке Роланда, и мы вывалились в коридор. Поспешили вниз по лестнице и в приемную, – настолько нам не терпелось покинуть это место.

– Откуда ты знаешь об этой чертовщине с клятвой, Сара? – спросил Роланд у меня за спиной. – Кстати, это было гениально.

– Реми. Он многому меня научил. Правда, я никогда не думала, что мне все это пригодится.

В приемной добавилось несколько посетителей, и я с порога поняла, что здесь был, по крайней мере, один демон. Либо невысокий мужчина с желтой кожей и заостренными ушами, либо молодая женщина с землистым цветом лица и длинными белыми волосами. Она посмотрела на нас и отвернулась. К ней прижималась ее крошечная копия, должно быть, дочь. Я улыбнулась малышке, и та ответила мне смущенной улыбкой, прежде чем снова уткнулась лицом в рукав матери.

Я была на середине комнаты, когда грудь словно пронзило ножом.

– Ох, нет, – выдохнула я, отчаянно осматриваясь по сторонам. Но вампир был не здесь. Он находился снаружи и приближался.

Джордан схватила меня за руку.

– В чем дело?

– Неприятности. – Я встретила ее взгляд и пояснила: – Радар.

Она распахнула глаза и тихо выругалась.

– Я же говорила, что глупо оставлять оружие в машине. Сколько? Можешь сказать?

– Один, думаю. Но не уверена.

Подошел Роланд.

– В чем дело?

– Вампир, – прошептала я, и он издал глухой рык. Никогда раньше не слышала, чтобы он так делал в человеческом

обличье, и я подозревала, что он готов впасть в бешенство.

– Что будем делать? – тихо спросил Питер.

Не успела я ответить, как распахнулась дверь, и в дом вошел вампир. Среднего роста, с черными волосами и в коричневом кожаном пиджаке. У меня от страха перехватило дыхание, когда он скользнул по нам взглядом, направляясь к стойке администратора. В следующую секунду он замер, и я увидела, как он принюхивается. Я гадала, уловил ли он запах оборотня.

После того как почти потеряла Нейта, я дала клятву уничтожать каждого вампира, встретившегося мне на пути. Но мы были безоружны, и я не представляла, насколько он стар. Сейчас самым разумным решением было убраться отсюда.

Роланд обхватил мое запястье.

– Идем, – одними губами произнес он.

Первым за дверь выскользнул Питер, за ним по пятам следовала Джордан, которой не терпелось добраться до своих кинжалов. Я собиралась отправиться за ними, когда внезапный порыв ветра захлопнул двери прямо перед моим носом. И встретилась лицом к лицу с вампиром. Сердце выпрыгивало из груди, я вскрикнула. В дверь забарабанили, но вампир держал ее одной рукой.

И тут он зашипел:

– Дитя Мохири совсем одна, без своих защитников. – Он потянулся к моему лицу, и Роланд зарычал. Взгляд вампира устремился к нему. – Я намного старше тебя, волчонок.

Держись подальше, и, возможно, я тебя не убью.

Я попыталась встать перед Роландом, но вампир положил руку мне на грудь, останавливая.

– Не прикасайся к ней, – прорычал Роланд голосом на несколько тонов ниже обычного.

Я посмотрела вниз и увидела, что на его руке пробиваются темные жесткие волосы, а из пальцев вырастают когти. Я сжала ладонь в кулак, чувствуя пульсацию силы.

«Мы справимся».

– К ноге, песик, – сплюнул вампир, обнажая клыки. И снова потянулся ко мне.

Роланд бросился на него. Но вампир двигался так быстро, что его очертания расплывались, и Роланд отлетел назад через всю комнату, врезавшись в высокую керамическую вазу. Осколки полетели во все стороны.

– Роланд! – Я повернулась, чтобы подбежать к нему, но мою руку сковала железная хватка.

– Итак, на чем мы остановились? – Вампир уставился на меня темными голодными глазами. – Однажды я пробовал на вкус юного Мохиря, но его кровь пахла совсем иначе. Твоя такая сладкая.

От отвращения у меня скрутило живот. Я вскинула между нами свободную руку, и вампиру потребовалось несколько секунд, чтобы заметить, что она светится.

– Что за?..

Я ударила рукой по его груди, сила вырвалась из меня.

Глаза вампира ошеломленно расширились, и он отпустил мою руку. Прежде чем он опомнился, я положила вторую руку ему на грудь и выплеснула новую волну силы в его сердце. Он не упал, как я надеялась, но сильно вздрогнул, словно мгновенно застыл. Я никогда не побеждала зрелого вампира, хотя и чувствовала, что этот очень силен. Я ударила его еще раз, и он издал странный пронзительный звук, но остался стоять на ногах. Господи, чего стоит убить одного из этих ублюдков?

Дверь с грохотом распахнулась, сбивая нас обоих с ног и отстраняя друг от друга. Я повалилась назад, приземлившись на двух старух, которые возмущенно завизжали. Бормоча извинения, я с трудом понялась на ноги как раз в тот момент, когда встал вампир. Он уже не перемещался так быстро, и его самоуверенная ухмылка исчезла, когда он увидел Джордан с двумя длинными кинжалами в руках. Питер в обличье волка перекрывал дверной проем.

– Ты ведь не собиралась присвоить его себе? – шутливо произнесла Джордан. – Нужно делиться с друзьями, Сара.

– Прошу. – Я бросила взгляд на Роланда и с облегчением обнаружила, что тот сидит. Он выглядел ошеломленным, но в остальном был в порядке.

Вампир обратился ко мне:

– Сначала я позабочусь об этой сексуальной малышке, а потом мы с тобой узнаем друг друга поближе.

– Фу! Чувак, ты ей в отцы годишься. – Джордан повертела

в руке один из ножей. – И не называй меня малышкой, ты, женофобная свинья.

Вампир переместился.

– Джордан, осторожнее! – выкрикнула я.

Вопль пронзил воздух, и вампир схватился за нож, который только что прошел рядом с его сердцем. Рука дымилась, когда он вытаскивал лезвие из груди. Он, вероятно, был невероятно силен, раз смог выдержать прикосновение к чистому серебру. Он поднял руку, и его намерения были ясны. Джордан ни за что не пережила бы удар с такого расстояния.

Я устремилась к нему.

Я почувствовала острую боль в плече, но она исчезла, когда по мне прокатилась магия. Молнии вылетели из моей руки еще до того, как я коснулась его груди. На сей раз, вместо того чтобы отступить для следующей атаки, я вложила в нее больше силы. Почувствовала, как она окружает демона внутри него, когда он рухнул на колени, а его лицо застыло в безмолвном крике.

Что-то блестящее привлекло мое внимание, и я повернула голову, обнаружив торчащий из плеча нож. Приготовившись к боли, я схватила рукоять и выдернула его. Огонь пронзил мое плечо, но я не обращала внимания. Я не позволю этому ублюдку прийти в себя. Стиснув зубы, я отняла сияющую руку от его груди и всадила серебряное лезвие прямо в сердце. Он издал шипящий звук, напоминающий утечку газа из баллона, его глаза расширились от неверия, прежде чем он

упал навзничь и затих.

– Что ты наделала? – Я обернулась и увидела стоящего на пороге коридора Ориаса. В его глазах застыли ужас и изумление. – Ты знаешь, кто это?

– Ты имеешь в виду *был*. – Джордан наклонилась, вытаскивала кинжал из груди вампира и вытерла о его рубашку. – Кстати, очень мило с вашей стороны прийти на помощь.

Ориас проигнорировал ее слова.

– Это был Стефан Прайс.

Я пожалала уцелевшим плечом.

– Это должно нам о чем-то сказать?

– Он был старейшим вампиром в этих краях, старше ста пятидесяти лет, очень сильным. – Колдун шагнул в комнату и уставился на мертвого вампира. – Никто не выживал после битвы с ним.

Роланд, прихрамывая, подошел к нам и обнял меня за плечи.

– Это потому что старик Стефан никогда не встречал парочку настоящих воинов.

Ориас окинул взглядом нынешнее состояние приемной.

– От вас четверых одни неприятности. Вы разгромили мой дом и убили одного из клиентов.

– Этот клиент первым попытался нас убить. Спроси кого угодно. – Я осмотрела комнату, увидев ошеломленные лица остальных посетителей. Мой взгляд встретился с желтокожим мужчиной, и тот вскочил на ноги и бросился к две-

ри. Питер отшатнулся в сторону, и мужчина исчез в ночи. За ним последовали две старухи, которые двигались куда быстрее, чем я ожидала.

Я услышала за спиной всхлипы и обернулась, заметив женщину с землистым лицом. Девочка обхватила ее за шею и дрожала всем телом. Бедняжка. Я прекрасно понимала ее страх перед монстром.

Я направилась к ним, намереваясь успокоить малышку, но мать отшатнулась от меня и еще крепче обняла свою дочь.

– Пожалуйста... мое дитя, – прошептала она, в ее черных глазах блестели слезы.

– Все хорошо. Он мертв.

Женщина, казалось, не услышала моих слов. Она подняла руку, будто бы заслонялась от меня.

– Не убивай нас.

Ее мольба остановила меня. Она боялась *меня*?

– Я бы не стала...

Я беспомощно посмотрела на друзей, но они были удивлены не меньше меня. Снова повернувшись к женщине, я сделала неуверенный шаг. Пальцы покалывало от силы. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы все осмыслить. Я замерла и усмирила силу.

– Вы демоны, – мягко сказала я, вспоминая реакцию Кельвана на наше с Джордан появление. Очевидно, Мохири знали все и боялись.

– Мы никому не причиняли вреда. Честно. Пожалуйста,

не убивай нас.

– Никто не собирается вас убивать. – Я опустилась на колени, чтобы женщина не чувствовала угрозы. Это было ново для меня. Будь они животными или существами другого вида, я могла бы воспользоваться силой, чтобы унять их страх и заслужить доверие, но на демонов мои силы оказывали прямо противоположный эффект. – Даю вам слово, что вы и ваша малышка в полной безопасности. Из какого вы вида демонов?

– Она мокс-демон, – подсказал Ориас, когда женщина не ответила. – Очень мирный вид, уверяю тебя. Она покупает мои заклинания привлекательности для дочери, чтобы та могла посещать школу.

Я улыбнулась женщине. Она не улыбнулась в ответ, но я не удивилась, учитывая возникшую ситуацию.

– Не знаю, что вы слышали о Мохири, но вам не стоит меня бояться. – Я встала и оглядела комнату, встретившись взглядом с другими клиентами Ориаса. – Мы с друзьями здесь не для того, чтобы кому-то навредить. – Я указала на мертвого вампира. – Он другой. Мы убиваем вампиров, но не трогаем невинных, кем бы они ни были. Включая демонов.

Я посмотрела на Роланда.

– Ты в порядке?

– В полном. А ты? Именно ты истекаешь кровью.

Мое плечо будто ждало этого момента, чтобы дернуться,

и я резко втянула воздух от боли, о которой до сих пор забывала. Очевидно, адреналин – прекрасное обезболивающее. Я зажала ножевую рану рукой. Непохоже, чтобы были задеты жизненно важные органы, и кровь уже начала останавливаться. Внезапно на меня навалилась усталость, и захотелось лечь. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как я в последний раз спала.

– Идем. Давайте убираться отсюда, – сказала Джордан. – У меня в рюкзаке есть кое-что, чтобы тебя подлатать.

Я поморщилась.

– Только не говори, что паста ганна.

Она усмехнулась.

– Что ж еще? Я прихватила тубик перед уходом. Подумала, что если не мне, то тебе она уж точно пригодится.

Я бросила последний взгляд на женщину-демона. Она нежно укачивала на руках ребенка, и я услышала, как она тихо произнесла «талаэль эследур». Что бы ни значили эти слова, они явно помогли, и ребенок перестал плакать.

– Мне правда жаль, что я напугала вас, – сказала я женщине, прежде чем уйти.

Джордан достала из рюкзака отвратительную пасту и расмеялась над выражением моего лица, когда я послушно ее проглотила. Субстанция была ужасна на вкус, но действовала на удивление быстро, притупляя боль и ускоряя заживление. Было умно взять немного в путь. Вряд ли мы сможем пойти в больницу, если заболеем или поранимся. Джордан

взяла у Ориаса полотенце, чтобы остановить кровь, пока не начнут действовать паста и мое ускоренное восстановление. Колдун с радостью дал нам его, а затем вежливо попросил уйти и никогда больше не возвращаться, потому что мы вредим его бизнесу.

– Сара, ты понимаешь, что натворила? – начал Роланд, пока вез нас обратно в город. – Вампир был суперстарый, а ты самолично убила его.

Мы с Джордан сидели на заднем сиденье, и она положила руку мне на плечо.

– Должна признать, это было самое крутое, что мне доводилось видеть. Когда ты достала кинжал из своего плеча и вонзила в него, у меня чуть челюсть не отвалилась.

Я поморщилась и поправила прижатое к плечу полотенце.

– А что, собственно, особенного в том, что вампиры пьют меня ножом?

– По крайней мере, тебе не пришлось вытаскивать керамические осколки из черепа, – пожаловался Роланд. – Ты была великолепна, Сара. Николас гордился бы тобой, если бы увидел.

– Шутишь? Николас бы и на десять километров не подпустил меня к древнему вампиру. И лучше сохранить всю эту историю с поножовщиной между нами.

Я опустила голову на подголовник и уставилась в окно на пролетающий мимо темный пустынный ландшафт. Я не могла не думать, где сейчас Николас, что он делает, о чем дума-

ет. У меня не было сомнений, что Крис с ним и они, вероятно, прочесывали каждый километр Солт-Лейк-Сити, после того как он почувствовал меня там. Сколько времени ему потребуется, чтобы выяснить, что мы уехали? Уверена, в конечном итоге он узнает. Одно я выучила наверняка – Николаса нельзя недооценивать.

Я подумала о вампире, которого только что убила, и грустно улыбнулась в темноте. Возможно, когда все это кончится, Николас будет чувствовать то же самое по отношению ко мне.

Глава 4

Мы провели ночь в очередном дешевом мотеле, и вторую ночь подряд я свалилась от дикой усталости. Я собиралась связаться с Дэвидом, но долгая дорога, схватка с вампиром и рана доби́ли меня. К своему удивлению, я не чувствовала никаких побочных эффектов от того, что потратила столько силы на вампира. Когда мысленно возвращалась к битве, все казалось нереальным. Я убила взрослого вампира. Сама. Мои силы еще не развились настолько, чтобы справляться только ими, но я чувствовала, что с каждым разом они становятся все сильнее.

На следующее утро я проснулась вся в поту под грудой одеял. Я приподнялась и сбросила их.

– Что за черт? Вы, ребята, пытаетесь меня задушить?

Джордан сидела на второй кровати и смотрела телевизор.

– Ты снова свети́лась, и мы не смогли тебя разбудить. Подумались только накрыть тебя, чтобы никто не заметил.

– Ох. – Я подошла к окну и, отодвинув штору, поняла, что уже середина утра. Вероятно, я устала куда сильнее, чем осознавала. – Где парни?

– Отправились за завтраком. Мы не знали, когда ты проснешься, и это их немного напугало. Меня тоже, если честно.

– Прости.

Она махнула рукой.

– По крайней мере, с тобой не пропадешь, если нам отключат электричество.

Тряхнув головой, я взяла рюкзак и достала полотенце. И удивилась второй раз за день, когда стянула футболку, в которой спала, и обнаружила, что плечо полностью зажило. На месте раны не было даже старых шрамов, от лезвия не осталось и следа. Обычно на это требовалось два или три дня.

Парни вернулись к тому времени, когда я уже приняла душ и переделалась в единственную чистую одежду. Путешествие налегке предполагало мало одежды, а убийство вампиров – грязная работенка. Придется немного потратиться на одежду. К тому же мое пальто, которое я только вчера утром купила в комиссионном магазине, было порвано и заляпано кровью. Прибавить к этому мотели, еду, бензин – и скоро мы совсем останемся без денег. Я тяжело вздохнула. Пришло время продать парочку бриллиантов.

Мы уселись на кроватях и принялись обсуждать дальнейшие планы, поглощая фастфуд. Это был не лучший завтрак, который мы когда-либо пробовали, зато дешевый, так что парни смогли купить достаточно, чтобы утолить наши аппетиты. Я была голодна и поймала на себе взгляды друзей, когда потянулась за четвертой картофельной оладьей.

Я сердито посмотрела в ответ.

– Что? Применение силы вызывает жуткий голод.

Джордан подняла бровь.

– И приступы вредности, очевидно.

Я пробормотала извинения, ведь она была права. С самого утра я пребывала в скверном расположении духа без видимой на то причины. Я убила могущественного вампира и выяснила, куда направится Мадлен дальше. И должна бы радоваться, но вместо этого огрызаюсь на друзей.

После завтрака я сделала несколько звонков. Сперва позвонила Дэвиду, чтобы рассказать, что мы выяснили о Мадлен. Он, в свою очередь, сообщил, что им не удастся найти ни одного доказательства, что она еще в Альбукерке, но он с друзьями выйдет на ее след в Лос-Анджелесе.

Второй звонок был старому знакомому Мэллоу, который впал в ступор при звуке моего голоса.

– Разве тебе не полагается быть мертвой? – спросил он, имея в виду слухи о моем утоплении.

– Просто нужно было сменить обстановку. Ты знаешь, как это бывает.

– Это безжалостный бизнес, детка. – По его громкому вздоху все стало понятно. – Так что я могу для тебя сделать?

– Я направляюсь в Лос-Анджелес, и мне нужно продать парочку камней для босса. – Мэллой всегда считал, что я работаю на кого-то очень влиятельного, и я с радостью позволяла ему так думать. – Там есть кто-нибудь, кому ты доверяешь?

Он издал резкий смешок.

– Я никому не доверяю. Но тебе повезло. Мой брат,

Джефф, занимается подобными делами. Я ему позвоню.

Мы еще несколько минут поболтали о камнях, которые я хочу продать, и Мэллой предположил, что его брату, вероятно, понадобится несколько дней, чтобы все устроить. Я договорилась созвониться с ним, когда доберусь до Лос-Анджелеса. И хотя мне не нравилась идея связываться с незнакомцами на неизвестной территории, но мы нуждались в деньгах. Однажды я уже сотрудничала с Мэллом и доверяла ему настолько, насколько вообще возможно доверять кому-то в его бизнесе. Он получит долю от сделки своего брата и потому убедится, чтобы все было надежно.

Если верить гуглу, то дорога до Лос-Анджелеса займет примерно двенадцать часов. Никого из нас не воодушевляла перспектива быть запертыми в машине еще один долгий день. Роланд, Питер и Джордан распределили время за рулем, и мне было неловко оттого, что я не могу им помочь, особенно учитывая, что они здесь из-за меня. Роланд заверил, что прошлой ночью я уже достаточно им помогла и заслужила отдых, хотя мне все равно казалось, что они слишком добры ко мне. Я уговорила их остановиться у круглосуточного магазина, где запаслась тонной перекусов и напитков. И планировала угостить всех вкуснейшими стейками, как только доберемся до Лос-Анджелеса. Если удастся выручить за бриллианты порядочную сумму, то нам больше не придется беспокоиться о деньгах.

Перевалило за полночь, когда мы наконец-то въехали в го-

род. Мы были слишком уставшими и раздраженными, чтобы восторгаться местными красотами, и незамедлительно сняли номер на ночь. В нем находились две двуспальные кровати, так что девочки могли расположиться на одной, а парни на другой. И спустя полчаса все, кроме меня, крепко спали.

Я лежала, вслушиваясь в звуки ночного города и наблюдая за неоновыми огнями на потолке. Мозг отказывался отключаться – я была вся на нервах. Разочарование от того, что мы упустили Мадлен в Альбукерке, все еще грызло меня. Я размышляла, как мы собираемся искать ее в настолько большом городе. Нападение вампира в доме Ориаса только доказало, что все по-настоящему, и я беспокоилась за безопасность друзей. Волновалась также и о продаже бриллиантов, и о встрече с этой особой, Адель.

Но помимо всего этого внутри меня разрастались пустота и печаль, исходящие от моего демона. Я всем сердцем чувствовала, что поступаю правильно, но быть вдалеке от Николаса оказалось куда тяжелее, чем ожидалось. Я потеряла грудь. Нормально ли чувствовать от разлуки физическую боль? Если так больно разлучаться со своей второй половинкой, то я даже не могла представить, какую боль причиняет разрыв связи.

Я со стоном скатилась с кровати и поплелась в ванную, прихватив по пути рюкзак. Тихонько затворив дверь, достала ноутбук и поставила его на край туалетного столика. Когда он включился, я открыла телефонное приложение и несколь-

ко минут смотрела на него. «Я позвоню Крису, просто чтобы дать знать, что с нами все в порядке». Я не сомневалась, что Крис находится с Николасом. Возможно, после разговора с ним я почувствую себя менее одинокой, зная, что Николас где-то рядом.

Номер, который я набрала, принадлежал не Крису. Прозвучало два гудка. У меня не было времени собраться с духом, прежде чем раздался его хрипловатый голос:

– Алло?

У меня перехватило дыхание.

– Алло-о? – повторил он.

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

– Сара? Это ты?

Я закрыла глаза, услышав отчаяние и надежду в его голосе.

«Это было ошибкой».

– Сара, поговори со мной.

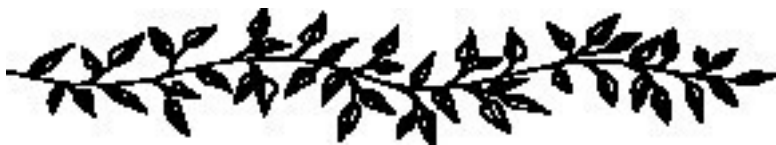
Я прервала звонок, села на унитаз и крепко обхватила себя руками, как будто это могло помочь. Хотя сейчас хотела чувствовать только его объятия.

– Прекрати. – Я мерила шагами тесную ванную. Я вела себя как одна из тех влюбленных девиц, которые раньше бегали за Роландом. Да, я скучала по Николасу, но мое нытье и слезы делу не помогут. Именно я отдалилась от него, и нужно просто смириться с этим.

Я засунула ноутбук обратно в рюкзак и услышала тихий

шорох. Вытащила прозрачный пакет, в котором лежала сложенная темно-синяя футболка. Я не медлила. Тут же сняла свою футболку и надела ту, что нашла в рюкзаке. Она оказалась мне велика, но ткань была мягкой. Когда я натянула ее через голову, край доставал мне до середины бедра. Я поднесла материал к носу и сделала глубокий вдох. Если закрою глаза, то почти смогу поверить, что он стоит прямо передо мной.

В комнате было тихо, когда я вышла из ванной и нырнула в постель. Свернулась калачиком на своей половине, повернувшись к окну, и закрыла глаза. Прошел еще час, прежде чем я достаточно успокоилась и, наконец, задремала, окруженная его умиротворяющим запахом.

– Вам двоим давно пора вернуться, – выпалила Джордан, как только я открыла дверь в наш номер. – Вас не было целую вечность.

– Прошло всего два часа. – Я дождалась, когда Роланд закроет за нами дверь, после чего вытащила из внутреннего кармана пальто две пачки со сто долларововыми купюрами и бросила их на кровать рядом с ней. – Очень прибыльных два

часа.

– Вау! – Питер уставился на деньги. – Вы выручили столько за четыре бриллианта?

Роланд выудил еще две пачки наличных и бросил рядом с моими.

– Ох, дружище, хотел бы я, чтобы вы двое там были. Тот парень, Гаррет, едва взглянул на Сару и предложил пять штук, словно сделал ей большое одолжение. Нужно было видеть его лицо, когда Сара потребовала двадцать, или сделки не будет. Затем она сказала, что бриллианты стоят по меньшей мере вдвое дороже, чем она просит, и знает, что у него уже есть покупатель. А дальше они болтали как закадычные друзья.

Джордан подняла одну из пачек и повертела в руке, словно не могла поверить в ее реальность.

– Как ты узнала, что у него есть покупатель?

Я сбросила пальто и присела на край кровати, которую мы делили с ней две последние ночи.

– Мэллой рассказал. Он также предупредил, что Гаррет всегда сначала пытается сбить цену.

Питер не сводил взгляд с пачек.

– Ого, я никогда не видел столько денег. Здесь правда двадцать штук?

Я откинулась на кровать, радуясь, что больше не нужно беспокоиться о деньгах.

– Ага.

– Что мы будем с ними делать? – поинтересовался он. – Ты не можешь разгуливать повсюду с такой суммой.

– Мы разделим их поровну, так что никому не придется носить все, – заявила я. – И начнем питаться чем-нибудь помимо пиццы и бургеров.

– И найдем отель лучше? – с надеждой спросила Джордан. – Я не предлагаю «Ритц», но местечко без бьющих в глаза неоновых огней станет шагом в верном направлении. И мне не очень хочется делить ванну с двумя парнями.

Я оглядела тесную комнатенку, вспомнив доносящуюся из ближайшего бара музыку в два часа ночи.

– Звучит как план. Еще нужно прикупить одежды.

Глаза Джордан загорелись.

– Одежда?

Я засмеялась и села.

– Мы не собираемся на Родео-драйв. Но нам с тобой не помешает парочка запасных топов и джинсов.

– Не говоря уже о нарядах на сегодняшний вечер. – Она указала на мою одежду. – Ты не можешь показаться в таком месте, как «Блу Никс», в этом.

– Думаю, ты права. – Меньше всего меня волновали наряды, но нам нужно будет слиться с толпой, когда придем в клуб.

Я уже предвкушала сегодняшнюю ночь. Два дня назад, прибыв в Лос-Анджелес, мы узнали, что Адель, хозяйка «Блу Никс», сейчас не в городе и вернется только сегодня. Я

надеялась, что она расскажет мне о Мадлен. Мы были близко; я чувствовала это всей душой.

– Разумеется, я права. – Она спрыгнула с кровати с блеском в глазах, который начинал пугать. – Чего развалилась? Нужно пройтись по магазинам.

Я застонала и позволила ей поднять меня на ноги.

– Ладно, но предупреждаю прямо сейчас – никакого платья. И мне плевать, насколько сексуальным оно тебе кажется.

Два часа спустя я уже грозилась задушить Джордан лоскутом ткани, который, по ее словам, был «клубной одеждой». Может, такие наряды и носили все, но они точно были не для меня, и никакие уговоры – даже шантаж – не заставят меня надеть подобное.

Через двери примерочной я швырнула в нее одно из провинившихся платьев.

– Что за фигня, Джордан? Да на мне в постели больше одежды.

Она громко хихикнула, слишком довольная собой.

– Я беру это. – Я открыла дверь, держа в руках узкие черные брюки и свободную зеленую блузу без рукавов. Кофточка была милой и не облегающей, и к ней я нашла пару симпатичных черных ботинок, которые отлично подходили к наряду.

Джордан окинула вещи критическим взглядом.

– Все еще слишком скромно, но, думаю, должно сработать.

– Скромно? – переспросила я, устремив на нее суровый взгляд. – Теперь мы закончили?

Мы купили пару повседневных джинсов и кофт и еще несколько вещей первой необходимости. На сегодня у меня была запланирована еще одна остановка – если мы когда-нибудь закончим с примеркой.

– Почти. Нужно подобрать тебе еще один наряд, может, два. – Она направилась к кассе, и я старалась не отставать.

– Еще шмотки? Но зачем?

Она улыбнулась через плечо.

– Да не волнуйся так. Эти тебе понравятся.

– Сомневаюсь.

Выйдя на улицу, она потянула меня в другой магазин. Но я перестала сопротивляться, когда увидела манекены в джинсах и майках, а в поле зрения не было ни одного откровенного платья.

– Люди, подобные Ориасу и тому парню, Гаррету, не воспринимают тебя всерьез, потому что ты выглядишь так, будто только что закончила школу. Пора начать одеваться как крутая цыпочка, коей ты и являешься. – Она толкнула двери. – Думаю, здесь ты найдешь больше одежды на свой вкус.

Джордан оказалась права по всем пунктам. Мне понравился магазин, и мне правда нужно было сменить гардероб. Я устала от того, что люди не воспринимают меня всерьез. Больше никаких толстовок.

К тому моменту, как мы вышли из магазина, я потрати-

лась на несколько пар темных джинсов, маек и черные армейские ботинки, а также мягкую черную кожаную куртку-бомбер. Пришлось признать, что одежда смотрелась на мне чертовски хорошо, когда я демонстрировала ее перед Джордан.

– Ты улыбаешься, – заметила она, пока мы возвращались к машине. – Я же говорила, что тебе понравится в том магазинчике.

– Ты права. Пришло время меняться.

Она наигранно охнула.

– Что? Ты... только что призналась, что я права? Я сейчас грохнусь в обморок.

Мы рассмеялись и бросили пакеты с обновками в багажник. Тут я осознала, что это была самая нормальная прогулка за последние месяцы, а также первый раз, когда я вообще ходила за покупками с подружкой. Я действительно наслаждалась жизнью.

Джордан завела машину.

– В отель?

– Вообще-то мне нужно еще в одно место. – Я достала из кармана листок бумаги и прочитала адрес, который записала прошлой ночью.

– Куда направляемся? – поинтересовалась Джордан.

– Сюрприз. Тебе понравится.

– Правда? – Ее лицо просияло от радости. – Едем убивать что-то мерзкое?

Я фыркнула.

– Из всего, чем мы могли бы заняться в Лос-Анджелесе, тебе на ум пришло именно это?

Она пожала плечами.

– Сама же сказала, что мне понравится, а ты, похоже, всегда натыкаешься на плохих парней. Или они на тебя.

– Ну, речь не об этом, но я почти уверена, что это тебе понравится даже больше.

Теперь уже фыркнула Джордан.

– Больше, чем убийство нечисти? Сомневаюсь.

– Так сильно жаждешь крови?

Мы остановились у двухэтажного ломбарда с решетками на окнах и красочными граффити на кирпичном фасаде. Джордан подалась вперед, вглядываясь в здание.

– Ломбард? Это типа расплата за платья?

– Нет. – Я широко улыбнулась и не могла дождаться, чтобы показать ей, что нас ждет внутри. – Идем.

Внутри было пусто, не считая продавца средних лет, который сидел за прилавком с колодой карт и раскладывал пасьянс. Лысеющий мужчина бросил на нас пренебрежительный взгляд и вернулся к своей игре. Я подошла к нему и постучала по столу для привлечения внимания. На табличке на его рубашке значилось имя Рик.

– Здравствуй. Меня послал мистер Гаррет.

Лысая голова Рика дернулась вверх.

– Мистер Гаррет?

Я достала из заднего кармана визитку и подвинула ее через прилавок. Взгляд мужчины следовал за ней, и как только он увидел имя, тут же выпрямился и заискивающе улыбнулся.

– Ну конечно. Идемте со мной. – Он выскользнул из-за стола и поспешил запереть дверь, перевернув табличку с надписью «закрыто». Затем жестом пригласил следовать за ним по лестнице, что вела в подвал. – Вы не похожи на типичных покупателей мистера Гаррета.

– Сара, – прошипела Джордан. – Что происходит?

Я обернулась через плечо и улыбнулась, прежде чем начать спускаться.

– Увидишь.

Внизу Рик пересек подвал и, подойдя к противоположной стене, ввел на массивной двери код. Он щелкнул выключателем прямо за дверью и пригласил нас войти.

– Что за?.. – У Джордан отвисла челюсть, глаза широко распахнулись. Она повернулась ко мне. – Это... все взаправду?

Я не смогла сдержать смешок.

– Наслаждайся.

Она бросилась на меня, едва не сбив с ног.

– Ты самая лучшая подруга во всем этом чертовом мире!

– Ух, Джордан, ты сломаешь мне ребра, – прохрипела я.

– Прости. – Она отступила назад, и я могла поклясться, что увидела, как в ее глазах блеснули слезы, прежде чем она

отвернулась. Ее счастливое лицо стоило того бриллианта, который я отдала Гаррету за доступ в этот подвал. Джордан была так добра ко мне в Вестхорне и отправилась со мной в эту поездку, маршрут которой известен одному лишь богу. Она это заслужила.

Я рассматривала разнообразное оружие, покрывавшее каждый сантиметр стен. Одна стена была отведена под огнестрельное оружие: от пистолетов до полуавтоматов и даже гранатометов. Серьезно? Кому, черт возьми, нужны гранатометы в Лос-Анджелесе?

Я последовала за Джордан, проходя мимо пистолетов к более интересным вещам. Гаррет не преувеличивал, когда рассказывал о своих запасах. Здесь были мечи всех форм и размеров, кинжалы, посохи, плети, топоры, метательные ножи и звезды, и даже вещи, для которых у меня не было определения. Тут имелось с полдюжины арбалетов всевозможных размеров, огнеметы и достаточно боеприпасов, чтобы вооружить целый взвод.

Рик сопровождал нас по комнате, разговаривая по телефону. После он повесил трубку и улыбнулся мне.

– Мистер Гаррет сказал, что у вас все оплачено, как и договаривались.

Джордан уставилась на нас.

– Правда?

Я кивнула.

– В пределах разумного. И никаких пистолетов.

Она взвизгнула и бросилась напрямик к мечам, в чем я даже не сомневалась. Когда дело доходило до оружия, Джордан была крайне консервативна. По ее мнению, воин должен иметь только хороший меч. Я наблюдала, как она снимает со стены изящную катану и взвешивает в каждой руке, чтобы прочувствовать ее вес. Движения были отработанными и плавными, когда она рассекла лезвием воздух.

– Идеально!

– Не думаешь, что стоит поискать что-то поменьше? Эта штука будет бросаться в глаза, если повсюду разгуливать с ней.

– А можно взять два? Ну пожалуйста. Мне нужен этот меч. Он просто создан для меня.

Я рассмеялась и покачала головой.

– Ладно. Сходи с ума дальше.

Оставив Джордан в блаженном помутнении рассудка, я направилась подобрать что-нибудь и для себя. Мечей я избегала, потому что скорее снесу собственную голову, чем врага. У меня уже был при себе серебряный кинжал, но никогда не помешает иметь запасной. Я выбрала два кинжала поменьше, которые смогла бы спрятать в ботинок или под одежду. Мои силы были моим настоящим оружием, но они еще недостаточно развились, чтобы убить вампира. Я могла вывести его на минуту из строя, но по-прежнему нуждалась в клинке, чтобы прикончить монстра.

Мне казалось странным, что после приезда в Лос-Андже-

лес я не почувствовала ни одного вампира, но знала, что они где-то здесь. Такого размера город должен просто кишеть ими, и с моим послужным списком я встречусь с одним из них рано или поздно.

Внимание привлек маленький черный арбалет, и я взяла его. Он был легким и крошечным по сравнению с другими моделями, представленными на стене, и хорошо лежал в руках.

– Как им пользоваться?

Джордан подошла ко мне и показала основные приемы. Она вставила небольшую стрелу, взвела курок и выстрелила в висевшую на дальней стене мишень. Стрела вонзилась в нескольких сантиметрах от центра. Она снова зарядила арбалет и передала его мне.

– Попробуй.

Я навела маленький прицел на цель и нажала на курок. Стрела, просвистев в воздухе, воткнулась почти в яблочко.

– Неплохо. – Джордан вставила новую стрелу. – Сделай еще выстрел.

Второй выстрел попал точно в цель. Третий поразил самый центр. А четвертая стрела отскочила от предыдущей и покатилась по полу.

– Вот черт, да у тебя глаз-алмаз. – Она взяла арбалет и взвесила его в руке. – Маленький и легкий. Если удастся подобрать стрелы с серебряным наконечником, он станет для тебя отличным оружием.

– Он слишком велик, чтобы его спрятать.

Джордан указала на понравившийся меч.

– Как и он, но я его беру.

Рик прервал нас:

– Думаю, в ящике с боеприпасами найдутся серебряные стрелы.

Джордан улыбнулась и подтолкнула меня плечом.

– Каждой девушке нужны аксессуары под новые наряды.

Сорок минут спустя мы въехали на парковку нашего нового отеля, в котором ранее оставили ребят. Вдвоем нам удалось дотащить до номера пакеты с покупками и большую черную спортивную сумку, полную оружия. Джордан бросила свои вещи на пол и завалилась на кровать, в то время как я пошла стучать в двери соседней комнаты, чтобы сообщить парням о нашем возвращении. Роланд вздернул бровь при виде наших покупок, но тут же забыл о них, когда я показала им с Питером содержимое спортивной сумки.

Он поднял пояс с маленькими метательными ножами.

– Что вы собираетесь с этим делать?

Джордан глубоко вздохнула и закрыла глаза.

– Оружия много не бывает. Тем более у девушки.

– Я очень надеюсь, что нам не придется ими воспользоваться, – заметил Питер, роясь в сумке.

Я вытащила один из маленьких серебряных клинков, который выбрала для себя.

– Я тоже.

«Но лучше быть готовой».

«Блу Никс» не был похож ни на один клуб, которые мы проехали на пути сюда. Не было ни кричащей вывески для привлечения посетителей, ни очереди перед входом. Перед нами предстало невзрачное кирпичное здание с простой стальной дверью без какой-либо отделки. На самом деле, если бы не маленькие синие буквы над дверью, мы бы не поняли, что находимся в нужном месте. Мы даже не слышали музыку, пока не встали у самой двери, но даже тогда звуки раздавались приглушенно.

Джордан дернула ручку, но дверь оказалась заперта. Она постучала и поспешно отступила назад, когда тяжелая стальная дверь распахнулась. Казалось, мы дружно ахнули, когда самый крупный мужчина, которого мне доводилось видеть, навис над нами. Он был больше двух метров ростом – коротко стриженный блондин в джинсах и черной футболке, обтягивающей мощную грудь и руки. С плоским носом, широким лбом и маленькими темными глазами он напомнил мне великана-людоеда, которого я видела на картинке в одной из книг Вестхорна. Проклятье, не удивлюсь, если в нем и прав-

да течет кровь огра.

– Вот дерьмо, ты мог бы поднять автобус, – выпалила я.

Его тонкие губы дрогнули, взгляд остановился на мне, прежде чем скользнуть по моим друзьям. Я не была уверена, что именно он проверяет, но мужчина выглядел удовлетворенным тем, что увидел или не увидел. Он отступил, придерживая дверь одной рукой, а взмахом другой пригласил нас войти внутрь. Нам пришлось проходить под его рукой, но он был настолько высоким, что никто из нас не пригнул головы. Это, казалось, позабавило вышибалу, потому что тот усмехнулся. Я подняла глаза и заметила мелькнувший клык.

«Определенно огр».

Мы прошли по короткому коридору, в конце которого еще один вышибала – почти такой же огромный, как и первый, – стоял у второй двери.

– К слову о безопасности, – пробормотала я Джордан, и та кивнула в ответ.

На первый взгляд «Блу Никс» ничем не отличался от клубов, которые я видела в кино. Битком забитый танцпол и длинная барная стойка, за которой три бармена торопились выполнять заказы. Официантки в коротких черных платьях, держа подносы с разноцветными напитками, сновали между столиками и диванами, что располагались вокруг танцпола. В одном из углов на платформе в окружении оборудования стоял диджей, и громкая музыка разносилась в такт с цветными стробоскопическими огнями. Извилистая лестни-

да вела на второй этаж, где у перил толпились люди, разговаривая и наблюдая за извивающимися внизу телами.

Еще до того, как мои глаза привыкли к яркому свету, я поняла, что это место не имеет ничего общего с другими клубами. На меня накатились волны всевозможной магии, что пронизывали воздух, наполняя нос и вызывая мурашки на коже. Точно живое существо, магия пульсировала вместе с музыкой, вызывая желание двигаться вместе с ней. Это было пьянящее ощущение.

Мои силы дернулись, стремясь вырваться на свободу, но не потому что почувствовали другую магию. Здесь были демоны.

И не только демоны. Рассматривая толпу на танцполе, я едва не открыла рот при виде многообразия присутствующих. Высокие, стройные эльфийки с длинными светлыми волосами и заостренными ушками терлись о мужчин-фейри. Нимфа в почти прозрачном платье исполняла медленный соблазнительный танец в окружении пяти мужчин, которые могли быть только гномами. Пара оборотней была страстно увлечена поцелуями, не обращая внимания на людей вокруг. По крайней мере, я подозревала, что они оборотни, учитывая растущие на руках волосы. Четыре серокожих мокс-демона танцевали небольшой группкой на краю танцпола, а демон-врилл, напомнивший мне Кельвана, кружился с синеволосяй девушкой, которая подняла руки в воздух и выпустила из кончиков пальцев голубые искры. Были и другие тан-

цоры, которые, как я подозревала, были демонами, а также несколько людей – все они двигались вместе в массе потных, извивающихся тел.

К лицу прихлынула кровь при одном лишь взгляде на танцующих, и я даже не хотела представлять, что творится на диванах в затененных уголках клуба. Я посмотрела на друзей, чтобы оценить их реакцию на происходящее, и обнаружила, что Роланд с Питером таращатся на нимфу, в то время как Джордан пожирает глазами мужчин-фейри.

– Роланд, если твой язык высунется еще ниже, то коснется пола.

Он глупо улыбнулся в ответ.

– И почему у нас дома нет таких клубов?

– И таких мужчин? – прерывисто вздохнула Джордан, не отрывая глаз от фейри.

Я проследила за ее взглядом, но когда посмотрела на фейри, их силуэты расплылись. В одну секунду они имели мускулистые тела, светлые волосы и прекрасные лица, а в следующее мгновение стали худощавыми, с голубой кожей, длинными черными волосами и заостренными ушками. Сфокусировавшись, я увидела лишь голубые тела. И тогда я поняла, что вижу, и рассмеялась.

– Эм, Джордан, ты ведь знаешь, что я могу видеть сквозь заклинания привлекательности? Поверь мне, эти парни не в твоём вкусе.

Она искоса посмотрела на меня.

– Шутишь, что ли?

– Нет, если только ты не любишь синекожих мужчин с острыми ушками.

– Пикси? Дерьмо. Как это дико.

– Нельзя доверять фейри, – ухмыльнулась я. – Поверь мне.

Она хлопнула меня по плечу.

– Ну ладно, умница, пошли искать эту цыпочку Адель.

Мне пришлось дважды толкнуть Роланда и Питера, чтобы они, наконец, оторвали взгляды от танцпола.

– Мужчины, – пробормотала я, хотя уже начала подозревать, что магия, которую я здесь ощущала, влияла на беззастенчивое поведение людей.

Роланд улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки, которые очаровали немало девушек там, дома.

– Идем, Сара. Расслабься хоть немного. – Он обернулся через плечо и посмотрел на нимфу. – Попробуй что-нибудь новенькое.

– Нет уж, спасибо. – Все, чего я хотела – это это поговорить с Адель и выяснить, известно ли ей местоположение Мадлен. Мне не нравились клубы, даже если люди в них были весьма очаровательны. Я просто хотела получить то, за чем пришла, и уйти.

Мы направились к бару, и я жестом подозвала бармена, который, к моему удивлению, оказался человеком. Я спросила, здесь ли Адель, и он ответил, что обычно она приходит

к одиннадцати, – то есть не раньше, чем через сорок пять минут. Мы с Джордан заказали содовую, а парни пиво, чтобы скоротать время в ожидании. Несколько человек приглашали нас на танец, но мы решили держаться вместе. Место не казалось опасным, но неприятности всегда умели нас находить.

Вскоре я заметила, как за нами наблюдает высокий, хорошо сложенный фейри с темно-голубыми глазами и точеными чертами лица. Я прищурилась, чтобы рассмотреть его под заклинанием привлекательности, но с удивлением обнаружила, что оно не наложено. Мы встретились взглядами, он улыбнулся и направился в нашу сторону. Я подавила стон. Эйна была единственной фейри, которую я встречала, и она была очень добра ко мне. Но все знали, что обычно фейри доставляют одни неприятности. Они – скучающие бессмертные, вечно ищущие развлечений, и имеют необузданную тягу к веселью и удовольствиям.

– Не ожидал увидеть у Адель столь юных красавиц, – заговорил фейри, приблизившись к нам.

Я приподняла бровь.

– Этот подкат реально работает?

Вместо того чтобы обидеться, он гортанно рассмеялся.

– В большинстве случаев.

Я не могла не улыбнуться в ответ. Дурацкое очарование фейри.

– Меня зовут Элдеорин. – Он протянул руку, и я маши-

нально пожалала ее.

– Сара. – Я вглядывалась в его лицо. Голос показался мне смутно знакомым, хотя я была уверена, что мы никогда раньше не встречались. – Прости, я тебя откуда-то знаю?

Хватка Элдеорина была крепкой, и он накрыл мою руку второй рукой.

– Официально мы не встречались, но я узнал бы тебя где угодно, маленькая кузина. Я ухаживал за тобой, когда ты была в Царстве фейри.

– Ты лечил меня? – Воспоминания о безликих успокаивающих голосах, которые казались сном, нахлынули на меня. – Я помню, как слышала твой голос...

Его улыбка стала шире.

– Я оставался рядом, пока не миновало худшее. Никогда прежде не видел, чтобы кто-то так отчаянно боролся за жизнь. И вот ты здесь. – Он перевел взгляд на моих друзей, которые странно притихли. – У тебя необычная компания, но я понимаю почему. Твои друзья очаровательны.

Я едва удержалась, чтобы не закатить глаза, когда повернулась, чтобы представить его остальным. Роланд с Питером уставились на него со смесью восторга и настороженности в глазах. Элдеорин одарил их ослепительной улыбкой, и я заметила, что глаза Роланда остекленели.

– Эй! – Я хлопнула Элдеорина по плечу. – Никаких чар фейри на моих друзьях.

– Прошу прощения. Слегка увлекся. – Он наклонился ко

мне и прошептал на ухо: – А он не?..

– Нет.

Элдеорин вздохнул.

– Жаль.

Я представила друзей. Роланд и Питер кивнули, и у меня возникло ощущение, что ни один из них не догадывается, что они были на волосок от того, чтобы поддаться очарованию фейри. Придется присматривать за Элдеорином и убедиться, что он не попытается повторить. Кузен или нет, но фейри заслужили свою репутацию не просто так.

Элдеорин обратил свое внимание на Джордан, которая отступила назад. Я несколько секунд вглядывалась в ее страдальческое выражение лица, прежде чем сообразила, что ее Мори, вероятно, не был счастлив от такой близости чистокровного фейри.

– Мои извинения, Мохир, – обратился к ней Элдеорин. Она слегка кивнула в ответ.

Позади Питера и Роланда остановилась группа парней-фейри, но Элдеорин едва заметно покачал им головой. Один из них разочарованно улыбнулся мне, прежде чем они отошли.

– Эй! – Роланд резко развернулся, уставившись на удаляющихся фейри. – Кто-то только что схватил меня за задницу.

Я сдержала улыбку.

– Роланд, никому здесь не нужна твоя задница.

– А я бы не отказался. Она отличная, – заметил Элдеорин.

– Что? – прохрипел Роланд, он выглядел удивленным.

– Ну, ты сам говорил, что нужно немного расслабиться, – напомнила я. – Может, попробовать что-то новенькое.

В его глазах читалась паника.

– Я не то имел в виду!

Я разразилась смехом, и мне потребовалась целая минута, чтобы обрести способность говорить.

– Мы просто прикалываемся над тобой, Роланд.

Но он не выглядел убежденным.

Питер настороженно огляделся.

– Уже пять минут двенадцатого. Разве эта женщина не должна быть здесь?

– Какая женщина? – спросил Элдеорин.

– Адель. Мы пришли сюда, чтобы поговорить с ней. – Я взглянула на бармена, с которым общалась ранее.

Глаза фейри загорелись от любопытства.

– И зачем вам, молодые люди, понадобилось встречаться с Адель?

– По делу, – холодно отрезала Джордан, не стараясь скрыть свою неприязнь.

Звонкий смех Элдеорина привлек внимание нескольких человеческих женщин, стоящих поблизости, и они одобрительно заулыбались ему.

– Мне известно, какими делами промышляет Адель. Сомневаюсь, что вы четверо захотели бы поучаствовать.

Я пожала плечами.

– Мне нужно поговорить с ней, вот и все.

– Тогда идите за мной. – Он указал на лестницу. – Мы с Адель давние друзья, и я с радостью проведу вас к ней.

Я медлила.

– Почему ты помогаешь нам?

Его улыбка померкла.

– Я помогаю тебе, маленькая кузина, ради твоего же блага, потому что ты слишком невинна. Не могу позволить тебе столкнуться один на один с кем-то вроде Адель. Она ест на завтрак таких милых наивных крошек, как ты.

По затылку побежали мурашки.

– Я надеюсь, ты выражаешься фигурально, а не буквально.

– Это как посмотреть. Вам не стоит беспокоиться. В моем присутствии она будет вести себя прилично. – Он снова указал на лестницу. – Идем?

Глава 5

Мы вчетвером последовали за фейри по винтовой лестнице на второй этаж. Наверху он повернул направо и подошел к двери, что вела в комнату с большим тонированным окном, открывающим вид на весь клуб. Сразу за дверью стоял похожий на двух вышибал огромный мужчина, который хмуро посмотрел на нас, когда мы приблизились.

– Вечер добрый, Брюс, – поздоровался Элдеорин, очевидно, совершенно не смущенный неприветливым взглядом зверюги. – Она внутри? Мы с кузиной хотели бы увидаться с ней.

Маленькие темные глазки Брюса устремились на меня. Он хмыкнул и отступил в сторону, но, когда мы все двинулись за Элдеорином, поднял руку.

– Только фейри, – сообщил он низким рокочущим голосом.

Друзья разразились шквалом протестов.

– Ни за что, – заявили Роланд и Питер.

Джордан поспешила встать рядом со мной.

– Куда она, туда и мы.

Брюс скрестил на груди свои гигантские руки.

– Только девушка.

– Все в порядке, ребята, – сказала я, стараясь не обращать внимания на плохое предчувствие. – Со мной все будет хо-

рошо.

– Ей не причинят вреда. Обещаю, – заверил их Элдеорин. Джордан сурово посмотрела на него, но он встретил ее взгляд улыбкой.

– Полно хмуриться, воин. Мы, фейри, заботимся друг о друге.

– Идем, – сказала я. Мне хотелось покончить со всем этим и убраться отсюда подальше.

Элдеорин открыл дверь и пропустил меня вперед. Мой взгляд тут же метнулся к светловолосой женщине, расслабленно сидящей на диване перед окном. На вид она была чуть старше двадцати, с безупречной фарфоровой кожей, пухлыми красными губами и глазами самого яркого фиолетового оттенка, который я когда-либо видела. На ней было длинное серебристое платье, облегающее ее изгибы, а в руке она держала бокал с вином.

Адель была исключительно красива. А еще демоном. Я не могла сказать точно, какого вида, но судя по тому, как мои силы рвались наружу, достаточно сильным. Неудивительно, что Элдеорин настоял сопровождать меня. И я начала гадать, как фейри ухитрился подружиться с демоном.

– Элдеорин, какое удовольствие. – Она, казалось, искренне рада видеть его.

Он провел меня к дивану у противоположной стены, держась от нее на расстоянии.

– Адель, ты, как всегда, прекрасна.

Она направила на меня взгляд, и в ее глазах загорелось любопытство.

– Что за милашка сегодня с тобой? Кажется, она не в твоём вкусе.

– Тебе уже следовало бы знать, что все красивые люди в моем вкусе, – ответил он, мягко рассмеявшись. – Это моя маленькая кузина, Сара. Сара, познакомься с Адель.

– Привет, – поздоровалась я.

– Сара? Человеческое имя. – Ее губы медленно растянулись в улыбке. – Кузина, в самом деле. Ты играешь со мной, Элдеорин? Ты приготовил мне подарок?

Подарок? Во мне росло негодование. Да как она смеет говорить о людях так, словно те всего лишь игрушки для ее удовольствия? Голубые искры заплясали на обнаженной коже рук, поднимая волоски дыбом.

Элдеорин опустил руку мне на плечо.

– Ну-ну, кузина. Адель не хотела никого обидеть.

– Какой ты демон? – спросила я у нее.

Вопрос вызвал у нее гортанный смех. Она поставила бокал и встала.

– О боже, какая невинная девчушка. Я удивлена, что Элдеорин вообще привел тебя в мой клуб.

– Адель – суккуб, – сообщил мне фейри.

Я резко вздохнула. Суккубы существовали, питаюсь сексуальной энергией, иногда убивая своих жертв, когда наиграются с ними. Их сила позволяла очаровывать и возбуждать

людей до такой степени, что те были беспомощны, чтобы защитить себя. Не то чтобы мужчина, попавший в сети суккуба, желал освободиться. Женщины также поддавались их силе, хотя суккубы предпочитают мужчин.

Ужасающая мысль посетила меня.

– Все те люди внизу, ты питаешься ими.

– Да, – подтвердила она, явно не видя в этом ничего особенного. – Не смотри так ошарашенно. Я предоставляю место, где они могут познать свою сексуальность. А взамен поглощаю избыточную энергию. Им это не вредит, и большинство в курсе, чем я занимаюсь. Это также помогает мне насытиться, и не приходится постоянно кого-то искать. Выгодная сделка для всех.

У меня ком встал в горле при мысли о том, что кто-нибудь питается моей энергией. Я поверить не могла, что люди добровольно идут на такое. Конечно, это было лучше, чем если бы Адель находила ничего не подозревающую жертву, но все равно казалось неправильным.

Она снова взяла бокал и сделала глоток вина.

– Удивлена, что Элдеорин не рассказал обо мне, прежде чем привести тебя сюда.

– Потому что я не знал, что она собирается посетить клуб сегодняшней ночью, – сказал он с напускным раздражением.

Адель понимающе улыбнулась.

– Расправляешь свои маленькие волшебные крылышки, хм?

– Вообще-то я пришла поговорить с тобой.

– Правда? – Адель изогнула идеальную бровь. – Я вся внимание.

– Колдун по имени Ориас посоветовал прийти к тебе. Я кое-кого ищу, и он сказал, что ты знаешь всех в Лос-Анджелесе.

– Ориас? Не видела его целую вечность. Он все еще живет в том кошмарном местечке посреди пустыни?

– Да.

Она покачала головой.

– Уму непостижимо, почему кто-то с его силой выбрал такой образ жизни. Итак, кого же ты ищешь?

– Ее зовут Мадлен Круа, но ты можешь знать ее под другим...

– Мадлен? – Адель прищурилась. – Зачем юной феяри искать Мохире?

Мое сердце отчаянно застучало в груди.

– Ты ее знаешь?

– И достаточно хорошо.

– Тебе известно, где она?

– Сперва ты должна ответить на мой вопрос. Зачем ты ее ищешь?

– Ее дочь ищет.

Адель снова удивленно подняла бровь.

– Не знала, что у Мадлен есть дочь.

«Ух ты, ну и драма».

– Есть, и очень важно, чтобы дочь нашла ее. Только вот я не уверена, что Мадлен захочет с ней разговаривать. Она ушла, когда девочке было всего два, и с тех пор не видела ее.

Адель постучала пальцем по губам.

– Это объясняет, почему я никогда не слышала о ребенке.

Мадлен не любит говорить о прошлом.

– Ты говоришь так, словно давно ее знаешь. Вы друзья?

Суккуб помедлила, прежде чем ответить:

– Несколько лет назад она спасла мне жизнь, и нас, полагаю, можно назвать друзьями, если с ней вообще возможно подружиться. Она заходит раз или два за год, когда бывает в городе.

– Она спасла тебе жизнь? – Мне было трудно представить, что Мадлен проявила к кому-то доброту.

– Одному вампиру пришлось по вкусу мой клуб, и он решил завладеть им. Мадлен оказалась в нужном месте в нужное время. – Адель разгладила ткань платья на бедре. – После того случая я наняла новую охрану. Никто не пройдет через моих мальчиков, даже вампир.

Я сглотнула, пытаясь скрыть восторг. Если Адель говорит правду, то Мадлен заскочит навестить ее по приезду в Лос-Анджелес. Если она уже не в городе.

– Ориас сказал, что Мадлен направляется сюда. Ты с ней встречалась?

– Мы не виделись больше года, и я не знаю, когда она планирует навестить меня снова.

Что-то в ее голосе подсказало мне, что она не совсем честна. Если они в самом деле были друзьями, то я не могла винить демона за то, что она пытается защитить Мадлен. Но я зашла так далеко не ради того, чтобы позволить матери ускользнуть у меня из-под носа.

– Ты скажешь мне, если она встретится с тобой? Клянусь, я просто хочу с ней поговорить.

Адель пристально изучала меня.

– Я обдумаю твой запрос. Но ничего не обещаю.

– Спасибо. – Я мысленно сделала пометку позвонить Дэвиду по возвращении в отель и попросить его достать всю возможную информацию об Адель. Нужно было сделать это еще до прихода в клуб. Я не верила, что она даст мне знать, когда объявится Мадлен, поэтому придется за ней присматривать.

– На этой ноте, думаю, тебе пора домой, кухня. – Элдеорин поднялся и подал мне руку. – Адель знает, как со мной связаться, если нужно будет тебя найти. – Он склонил голову в сторону суккуба. – Я приятно провел время, Адель, как и всегда.

Адель не стала утруждаться и вставать с дивана, чтобы проводить нас.

– Чудесно было повидаться с тобой и твоей юной кухней. Значит, на том сегодня и закончим?

Элдеорин рассмеялся, осторожно подталкивая меня к двери.

– Тебе следовало бы знать меня лучше. Я вернусь, как только провожу Сару.

Роланд, Питер и Джордан стояли ровно на том месте, где я рассталась с ними, и их взволнованные лица смягчились, когда они заметили меня. Первым подошел Роланд.

– Ты в порядке?

– Выяснила что-нибудь? – нетерпеливо спросила Джордан.

– Да, в полном, и расскажу все в машине, – прошептала я. – Жду не дождусь убраться отсюда. – Я улыбнулась Роланду. – Если только ты не хочешь остаться?

Он решительно мотнул головой.

– Я посмотрелся достаточно, спасибо.

– Тогда идемте, я провожу вас. – Элдеорин взял мою руку и положил на свою. Это напомнило мне о Десмонде, и внезапно я захотела оказаться с ним в библиотеке, а не в этом душном шумном клубе, в котором пахло магией и чем-то темным и развратным, отчего у меня крутило живот.

Я заприметила у входной двери какое-то движение, когда мы обходили танцпол. Двое высоких молодых парней зашли внутрь и начали внимательно изучать помещение. Оба были темноволосые и симпатичные, но не внешность привлекла мое внимание. Что-то в их движениях показалось мне знакомым, хотя я не могла понять, что именно.

За их спинами возник еще один мужчина, и у меня замерло сердце.

– Вот дерьмо! – Я схватила Джордан за руку и дернула вниз на диван.

Роланд, Питер и Элдеорин окружили нас.

– В чем дело? – спросил Питер.

– Проблемы.

Глаза Джордан загорелись.

– Вампиры?

– Хуже. Крис, и он не один.

Роланд тихо выругался.

– Николас и Крис тут? Мы крупно облажались.

– Я не... не думаю, что Николас здесь. – По крайней мере, я не чувствовала его присутствия, но это вовсе не значило, что он не появится с минуты на минуту.

– Они расходятся, – с отчаянием в голосе объявил Роланд. Крис по-прежнему стоял у двери, но двое других определенно кого-то искали.

– Кто такой Крис? – беспокойно спросил Элдеорин. – Ты в опасности?

Я покачала головой.

– Он мой родственник Мохиря, и он ищет нас с Джордан. Если схватит нас, то увезет домой, а я не могу уйти. Сначала мне нужно найти Мадлен.

– Мы вроде как сбежали из дома без разрешения, – пояснила Джордан. Она выглянула из-за Питера. – Не знаю, кто эти двое. Выглядят незнакомо.

Как, черт побери, они нас отыскивали? Невозможно, что-

бы Крис появился здесь этой ночью по случайному стечению обстоятельств. Не с моим везением.

– Нужно убираться отсюда, пока они нас не увидели. Здесь есть черный ход, Элдеорин?

– Эм, ребята. – Питер кивнул в дальний конец помещения. – Думаю, они это предусмотрели.

Джордан обернулась.

– Твою мать! Там еще двое. – В ее глазах читалось смирение, когда наши взгляды встретились.

Но я еще не готова была сдать. Я схватила и потянула Элдеорина за руку, усадив подле себя.

– Ты нам поможешь? – Мы познакомились всего час назад, но мне казалось, будто я знаю его давным-давно. Я не могла объяснить это ощущение, но доверяла ему так же, как Эйне.

– Не уверен, что ты готова выйти в этот мир, маленькая кузина, – ответил он, беря мою руку в свои. – Мохири – сильные воины. Возможно, будет лучше, если они заберут тебя домой, в безопасное место.

– Для меня нет безопасного места. – Я покачала головой, увидев озадаченное выражение его лица. – Долгая история, расскажу потом. Но сперва нужно выбраться отсюда. Пожалуйста.

– Если он собирается что-то предпринять, то лучше поспешить, – настойчиво прошептал Роланд. – Они быстро приближаются.

Я сильнее сжала руку Элдеорина.

– Пожалуйста.

Синие глаза Элдеорина не отрывались от моих. Позади Джордан издала полный отчаяния звук, и меня окатила волна страха. Я отвела глаза и посмотрела на воина, который стоял практически в метре от нас. Взгляд его карих глаз скользнул по моим друзьям и остановился на мне. Я с трудом сглотнула. А затем он улыбнулся.

Но это была не улыбка в духе «ты попалась», как я ожидала. А чувственная и завлекающая – улыбка, какой мужчины одаривают женщин, которых хотят, и у меня запылало лицо. Через несколько секунд я посмотрела вниз в ожидании, что он окликнет Криса. Разочарование жгло горло подобно желчи. Я была так близка к поимке Мадлен, а теперь все кончено.

Вздых Джордан заставил меня поднять голову, чтобы увидеть, как воин продолжил свой неспешный обход переполненного клуба.

– Что за чертовщина? – прошептала она. Джордан посмотрела на меня, открыв рот от удивления. – Ох, это невероятно.

– Что? – спросила я.

Элдеорин наклонился ко мне.

– Я надеюсь, что не оказываю тебе медвежью услугу, кузина.

– Что за?.. – бормотал Роланд, оглядывая себя с ног до головы и переводя взгляд на Питера.

Джордан отрывисто рассмеялась.

– Из вас двоих вышли отличные эльфы. Думаю, так даже лучше.

– Говори за себя, пикси, – парировал он.

– Что? – Джордан повернулась к феяри. – Ты сделал меня похожей на пикси?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, о чем они говорят. Элдеорин наложил на нас чары привлекательности. Я могла видеть сквозь них, и поэтому друзья выглядели для меня, как и прежде.

– А я кто?

Роланд усмехнулся.

– Ты самая горячая нимфа, которую мне приходилось видеть.

– Что? – Я представила себе почти обнаженную нимфу, которую видела на танцполе ранее. – Я бы предпочла остаться в своей одежде.

Джордан встала и потянула меня встать на ноги.

– Наверно, к лучшему, что ты не видишь этого. Если только это не поможет нам выбраться отсюда, верно?

– Бр-р! Идем. – Я бросила сердитый взгляд на Роланда и Питера, которые тарасились на меня, как и все мужчины вокруг. – Прекратите.

– Прости, – застенчиво пробормотали они и отвернулись.

– Если тебе станет легче, то ты совсем на себя не похожа, – добавил Роланд, не глядя на меня.

Элдеорин повел нас к главному входу, прямо мимо Криса, который сканировал помещение. Я пыталась смотреть прямо перед собой, но не смогла удержаться. Взглянула на Криса, обнаружив, что он наблюдает за мной.

«Ох, дерьмо, он меня узнал».

Но тут он улыбнулся.

«Ладно, а это уже за гранью неловкости». Мне хотелось броситься бежать, но я отвела взгляд и заставила себя идти размеренным шагом.

В тот момент, когда тяжелая дверь захлопнулась позади нас, я с облегчением выдохнула и ударила Элдеорина по плечу.

– Долбаная нимфа? Seriously? Думаю, мой кузен собирался приударить за мной. Ты хоть знаешь, как это мерзко?

В его улыбке сквозило чистое озорство.

– Это помогло тебе выбраться, не так ли? Все мы родственники в той или иной степени.

Я не сильно вникала в это утверждение. У меня сложилось впечатление, что у Элдеорина не было границ, когда речь заходила о родственниках, видах или полах.

– Спасибо, что помог, – вместо этого сказала я. – Теперь ты можешь снять чары?

– Поблизости могут быть другие воины. Как только вы благополучно доберетесь до машины, я их развею.

– Хорошая идея, – с ухмылкой произнес Роланд, когда мы направились к машине. – Если честно, то Саре, возможно,

стоит побыть в таком виде еще пару дней. Это идеальная маскировка.

– Осторожнее, Роланд, – ласково сказала я. – Я пока не умею накладывать заклинание привлекательности, но однажды это случится. Как тебе идея провести день, разгуливая в бикини?

Он поморщился и поднял руки.

– Намек понят.

Когда мы подошли к автомобилю, Элдеорин обнял меня прежде, чем я успела открыть дверь. Хорошо, что я привыкла к объятиям, потому что феяри были весьма дружелюбной компанией.

– Береги себя, кузина. Я скоро свяжусь с тобой.

– Как ты найдешь меня? Ты чувствуешь других феяри на расстоянии?

Он мягко рассмеялся, отпуская меня.

– Что-то в этом роде. А теперь уезжайте. Те воины скоро поймут, что вас нет в клубе.

Джордан завела двигатель, и я забралась на переднее сиденье. К тому моменту, как закрыла дверь и пристегнула ремень, Элдеорин уже исчез. Как хочется уметь так же. После встречи с Элдеорином я поняла, что в магии феяри скрыто куда больше преимуществ, чем в умении убивать вампиров.

Я немного опустила стекло, чтобы впустить свежий воздух, и откинулась на сиденье. Ну и ночка.

Роланд тяжело вздохнул.

– Черт, едва не попались.

– Если бы мы не встретили того фейри, они точно бы нас схватили, – добавил Питер.

Я кивнула.

– Не думаю, что мне удалось бы увидеться с Адель без его помощи. После встречи с ней я правда рада, что он был рядом.

Джордан посмотрела на меня, направив машину в сторону отеля.

– Почему? Что случилось?

Я рассказала им о встрече с Адель и о том, что смогла выяснить про Мадлен.

– Суккуб? – Джордан поморщилась. – У Мадлен странный вкус в выборе друзей.

– Если Мадлен действительно в Лос-Анджелесе, думаю, она скоро навестит ее. Нужно просто присматривать за демоном.

Роланд положил руку мне на плечо.

– Не хочу рушить твои планы, но повсюду кишат Мохири. Мы не сможем устроить засаду, пока вокруг шныряют воины.

– Не говоря уже о том, что мы не имеем понятия, где живет Адель, – заметила Джордан, притормаживая на красный свет.

– Вот почему я собираюсь попросить Дэвида... – Я замолчала и оглядела перекресток. – Ребята, вы это слышали?

Джордан посмотрела на меня.

– Что именно?

Я полностью опустила стекло.

– Кажется, я слышала...

Женский крик, полный ужаса, прорезал воздух.

Я охнула, но не из-за крика, а потому что грудь обожгло холодом. Мы находились в городе уже два дня, и только сейчас я столкнулась с одним из существ, что удивило меня.

– Вампир.

Роланд хлопнул по спинке водительского сиденья.

– Езжай быстрее, Джордан!

– Мы должны что-нибудь сделать, – настаивала я.

– Мы должны убираться отсюда, – возразил Роланд. – Мы не можем сейчас искать себе неприятности.

– Я не ищу неприятностей. Но не могу просто пройти мимо, когда одна из этих тварей убивает человека. – Мой довод сопровождал очередной крик.

Джордан вывернула руль вправо и помчалась по менее оживленной боковой улочке. Холод разливался в груди, пока я не поняла, что мы на месте. Я дала знак, и она припарковалась у закрытой химчистки и выскочила из машины. Я последовала за ней к багажнику, где мы начали доставать оружие из спортивной сумки, которую заранее положили сюда. Я вооружилась длинным кинжалом и мини-арбалетом, а Джордан схватила свой меч.

Я передала Роланду нож, но тот покачал головой. Они

с Питером ринулись к затемненной погрузочной площадке между химчисткой и прачечной, и уже спустя полминуты я слышала скрежет когтей по тротуару.

– Нет! – выкрикнула девушка из переулка через дорогу. Ужас в ее голосе подстегивал меня, и я была уже на полпути, когда Роланд с тихим рычанием бросился за мной.

Переулок освещал один фонарь, и я резко остановилась при виде открывшегося мне зрелища. Синеволосяя девушка из клуба прижималась спиной к мусорному контейнеру, вытянув перед собой руки. Искры пламени вырывались из ее пальцев и удерживали тем самым белокурого вампира, наступающего на нее. У ног лежал ее друг врилл-демон. Он был без сознания, а по виску струилась кровь.

В нескольких метрах от них два вампира впились в девушку-мокса. У меня скрутило живот от их шумного чавканья и вида изуродованного тела. Я видела лишь Оливию и Марка, лежащих на пропитанном их кровью снегу.

Ярость прожигала меня насквозь. Не успела я опомниться, как уже взвела арбалет и выстрелила в одного из вампиров, склонившихся над мокс-демоном. Тот дернулся и завопил, когда стрела с серебряным наконечником вонзилась ему в спину. Выстрел не попал в сердце, но вампир вскрикнул, когда схватился за стрелу и попытался вытащить.

Двое других вампиров обратили на нас свое внимание.

– Кто тут у нас? – протянул блондин, но затем его глаза округлились при виде чего-то за моей спиной. Мне не нуж-

но было оглядываться, чтобы знать, что Роланд и Питер прикрывают меня.

Джордан встала сбоку от меня.

– Вампиры, пожирающие демонов? Это разве не каннибализм?

– Какое вам дело до парочки мертвых демонов? – спросил рыжеволосый вампир, все еще стоящий на коленях перед мокс-демоном. Он медленно поднялся на ноги, и я увидела, как его взгляд мечется между мной и Джордан, оценивая, кто представляет бо́льшую угрозу.

Джордан подняла меч.

– Нам наплевать на мертвых демонов. Однако у нас есть проблемы с живыми кровососами.

Взгляд рыжеволосого снова переместился на меня, и вместо страха я почувствовала вспышку раздражения. Ну почему все считают меня слабой? Я посмотрела на меч Джордан, прислушалась к двум рычащим за спиной оборотням. Ладно, может, в этот раз у них есть повод.

– Думаю, ты ему нравишься, – со смехом в голосе сказала Джордан.

Блондин прикрикнул на друга, который по-прежнему издавал ужасный шум, пытаясь вытащить стрелу.

– Заткнись, Тревор!

– Могу заткнуть его для тебя, – ласково предложила Джордан. – Потребуется всего секунда.

– Можешь взять эту, – огрызнулся рыжеволосый. – А я

хочу малышку.

Роланд низко зарычал, отчего у меня волоски на затылке встали дыбом. Я протянула руку назад и коснулась его мохнатой головы.

Джордан язвительно усмехнулась:

– Простите, парни, вы не в нашем вкусе.

Блондин принялся.

– Детки Мохири выгуливают своих питомцев. Интересно, ваша кровь правда так сладка, как говорят?

Я вставила в арбалет стрелу. И тогда же выпустила силы, наслаждаясь распространяющимся по телу теплом. То, как они передвигались, подсказало мне, что они не были зрелыми вампирами, но и новорожденными тоже. Мой взгляд скользнул к девушке с синими волосами, которая склонилась в оборонительной позе между своим другом и вампиром.

– Вам, мальчики, нужно кое-что знать, – произнесла Джордан. – Сара, как звали того последнего кровососа, решившего, что ты вкусно пахнешь? Ну, знаешь, того, кого ты убила в Альбукерке?

– Стефан Прайс.

Оба вампира уставились на меня.

– Ты убила Стефана Прайса? Невозможно, – заявил рыжеволосый.

Джордан взмахнула мечом.

– Почему бы вам не подойти и не выяснить самим?

Тревор, которому наконец-то удалось извлечь из спины

стрелу, с важным видом встал позади друзей. Он выглядел гораздо самоувереннее, когда не прыгал вокруг и не вопил во все горло.

– Чего стоим? Давайте разберемся с этими сучками и их щенками. – Он указал на меня когтистым пальцем. – Эта моя.

– Прости, но я уже занята. – Я вскинула арбалет и прицелилась, чем вызвала у него смех.

Он обнажил клыки.

– Первый раз ты застала меня врасплох. Но ты всерьез думаешь, что сможешь поразить меня в сердце этой штуковинной, прежде чем я доберусь...

Тревор издал душераздирающий вопль и согнулся пополам, схватившись за стрелу, торчащую из его дымящейся промежности.

– А я и не целилась в сердце.

Джордан присвистнула.

– Черт, девочка, в тебе все-таки бьется злая жилка.

– Если он не сможет ходить, то и нападать не сможет.

Роланд нетерпеливо зарычал. Двое других вампиров сделали шаг назад.

– Верно, давайте покончим с этим. Мы с Джордан берем рыжего, а вы, парни, займитесь двумя другими. – Это казалось мне честной битвой, учитывая, что Тревор уже пытался уползти прочь. Переулок заканчивался тупиком, и я не понимала, куда он вообще собрался идти.

Я не могла не сравнить происходящее с первым разом, когда оказалась в переулке с вампиром. Я так сильно испугалась Элая, что едва могла пошевелиться. Тогда я даже представить не могла, что охотно буду преследовать вампира, не говоря уже о трех. Многое изменилось с той ночи в Портленде. Ирония заключалась в том, что за большинство изменений были ответственны именно вампиры.

Вампиры поняли, что время игр кончилось, когда наша четверка разделились на пары. Щупальца страха расплзались внутри, адреналин зашкаливал, несмотря на то, что мы превосходили их числом. Я была даже рада. Страх поддерживает в вас жизнь.

Роланд и Питер сдвинулись первыми. Рыча, они устремились к светловолосому вампиру. Я видела, как лицо вампира исказилось от страха за секунду до того, как тот крутанулся и скрылся в глубине переулка, а оборотни преследовали его по пятам. Оттуда доносились рычание и крики, но мусорный бак загораживал мне обзор.

Губы рыжего вампира скривились в улыбке, когда мы с Джордан подступили к нему.

– Не следовало отпускать своих сторожевых щенков. Ведь теперь остались только мы.

Я перезарядила арбалет и обнажила кинжал, который прятала за поясом.

– Справишься с ним? – спросила я Джордан, зная, что она жаждет прикончить вампира. Но он не был так молод,

как большинство вампиров, с которыми ей приходилось сражаться прежде.

– Возможно, – ответила она без привычной дерзости в голосе.

– Вперед. Я прикрою.

Она улыбнулась и двинулась вперед.

– Знаю.

Вампир не стал ждать, когда она приблизится. Он бросился на нее, выставив вперед когти. Он двигался быстро, но Джордан была быстрее. Она отпрыгнула в сторону и, ловко развернувшись, полоснула мечом по его спине. Вампир закричал и повернулся, снова набрасываясь на нее. Я услышала едва слышимое ворчание, когда его когти царапнули ее обнаженную руку, но она не дрогнула. Меч снова взлетел вверх и в этот раз отрубил руку, которая ранила ее. Кровь брызнула на новый топ, купленный Джордан для сегодняшнего вечера. Она будет в ярости.

Вампир завизжал и снова кинулся на нее. За последние несколько месяцев я хорошо усвоила одну вещь: бессмертие не равно интеллекту. Никто в своем уме не стал бы нападать на кого-то столь свирепого, как Джордан, особенно если этот кто-то держит в руках устрашающий меч. Ее движения, когда она встретила атаку, были легкими и грациозными, точно па в смертельном танце. Она напомнила мне Николаса.

Меч Джордан оставил зияющую рану в животе вампира. Он потрясенно отпрянул назад и схватился за свое брюхо.

Подобно хищнику, она устремилась вперед. Сверкнул металл. Следующий крик вампира оборвался, когда его голова отделилась от тела.

Мы посмотрели друг на друга поверх тела. Ее грудь резко вздымалась и опадала, но я знала, что это от восторга, а не от напряжения. Она подняла окровавленный меч и улыбнулась.

– Я же говорила, что этот меч просто создан для меня.

Я начала отвечать, но тут же замолчала, осознав, что из конца переулка не доносится больше звуков сражения. Меня сковал страх.

– Роланд? Питер?

Рядом с мусорными баками появились большие волки, местами пораненные, но в целом выглядящие здоровыми. Роланд посмотрел на валяющегося у ног Джордан мертвого вампира, а затем кивнул, давая понять, что двое других тоже мертвы.

Мое внимание привлекли всхлипы, и я поспешила на помощь девушке и ее другу. Я не могла коснуться врилл-демона и поэтому положила руку на ее обнаженное плечо, чтобы успокоить. Не знаю, кто из нас испугался сильнее, когда моя сила вспыхнула и обрушилась на нее. Я достигла значительных успехов в самоконтроле, но сейчас была слегка на взводе и не рассчитывала, что она тоже окажется демоном. Я отдернула руку:

– Черт, ты демон.

Она заслонила собой друга, который тихо стонал.

– Пожалуйста, не убивайте нас.

Никто никогда не смотрел на меня с таким страхом в глазах, и мне показалось, будто меня ударили кулаком в живот. Я отошла назад, предоставив ей немного пространства.

– Никто не собирается причинять вред тебе или твоему другу.

Она взглянула на мои руки, и я поставила их на бедра.

– Прости за то, что моя сила зацепила тебя. Это вышло случайно.

– Этот скончался, – объявила Джордан, и я увидела, как она проверяет мокс-демона на признаки жизни.

Врилл-демон открыл глаза.

– Нелл? – прохрипел он, подняв глаза на синеволосую девушку.

– Эйден! – Она поцеловала его в лоб. Он попытался пошевелиться, и девушка помогла ему сесть, после чего они оба посмотрели на меня. Она вцепилась в его руку, словно в спасительную соломинку.

– Кто ты? – с опаской спросил Эйден, прикрывая рукой кровоточащую рану на голове.

– Меня зовут Сара, а это моя подруга, Джордан. Обратни тоже мои друзья, Роланд и Питер. Мы услышали крики и пришли на помощь. Но было уже слишком поздно, чтобы спасти вашу подругу.

– Ты всех их убила?

– Мои друзья убили.

Он уставился на тело вампира.

– Ты ведь Мохири, да? Зачем тебе помогать нам?

Я старалась скрыть свой хмурый взгляд. Мохири считались хорошими парнями, но каждый демон, с которым мы сталкивались, вел себя так, словно мы монстры. Мне не нравилось, что приходится защищаться снова и снова.

– Мохири убивают вампиров, но не трогают невинных. С нами вы в безопасности.

Глаза Эйдена расширились, и он притянул Нелл ближе, шепча той что-то на языке демонов.

Я встала и отошла на небольшое расстояние, поскольку, очевидно, мое присутствие пугало девушку.

– Думаю, нам не стоит здесь задерживаться. Вы можете идти или нужна помощь?

– Я вполне могу передвигаться. – Эйден поднялся на ноги с помощью Нелл. Он посмотрел на нас с Джордан. – Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – отозвалась Джордан. – Просто впредь держитесь подальше от темных переулков.

Эйден страдальчески ей улыбнулся.

– Дельный совет. – Он приобнял Нелл за плечо и с грустью взглянул на мертвого мокс-демона. – Идем домой. Нужно позвонить семье Мойры, чтобы они смогли забрать тело.

– Мне очень жаль вашу подругу, – сказала я, когда они проковыляли мимо.

– Что ж, наша работа здесь окончена, – заключила Джордан, глядя демонам вслед. Она вытерла лезвие о тело мерт-

вого вампира. – Нам тоже нужно убираться отсюда. Мы менее чем в квартале от «Блу Никс» и можем привлечь излишнее внимание.

Мы перебежали дорогу, мысленно поблагодарив за отсутствие на ней машин, и парни заскочили на погрузочную площадку, чтобы принять человеческий облик и одеться. У Роланда была царапина на подбородке, а у Питера красовался синяк под глазом. Я оказалась единственной среди нас, кто не был ранен или окровавлен. Я усмехнулась, когда мы сели в машину, и Джордан спросила, что смешного.

– Это первый раз, когда после встречи с вампиром я не нуждаюсь в душе или медицинской помощи. Думаю, ко мне повернулась удача.

Джордан осмотрела свой топ и скривилась.

– Хотелось бы мне, чтобы мой наряд мог похвастаться тем же. Тусоваться с тобой потрясающе, но это смертный приговор моему гардеробу.

– Прости. В следующий раз я сама убью вампира.

Она завела двигатель.

– Ни за что.

Все трое тут же начали вспоминать драку и спорить, чье убийство было лучше. А я могла лишь качать головой и гадать, когда же эта безумная ночь закончится.

Я все еще не могла поверить в то, что Крис был в клубе. Это никак не могло оказаться совпадением. И если Крис был в Лос-Анджелесе, то и Николас тоже. Но почему тогда Ни-

коласа не было с ним? Если у них имелась хоть одна причина подозревать, что я буду в клубе, Николас обязательно бы явился все осмотреть. Мое сердце затрепетало при мысли, что он сейчас где-то в городе, а грудь сжало от тоски.

Роланд громко воскликнул:

– Круглосуточная закусочная! Я бы сейчас съел огромный бургер.

– И я! – вмешался Питер.

– Вы хотите есть *сейчас*? – спросила Джордан, уже включив поворотник, чтобы перестроиться на другую полосу.

Я усмехнулась.

– Оборотни всегда хотят есть. Тебе следовало бы знать это, проведя почти неделю с ними двумя.

Как только мы затормозили у закусочной, Роланд и Питер начали вылезать из салона, но я остановила их.

– Вы все в крови, ребята. Лучше пойду я.

– Ой, и правда. – Роланд забрался обратно, и они с Питером наболтали мне всего, чего хотели. Я перевела взгляд на Джордан, которая лишь пожалала плечами и сказала, что раз уж мы здесь, то она тоже чего-нибудь перекусит.

Уже перевалило за полночь, и внутри оказалось довольно тихо. Это была одна из тех закусочных в стиле пятидесятых, с клетчатым кафельным полом и красными виниловыми сиденьями. Стоящая за стойкой молодая официантка была одета в розовую юбку-солнце и казалась не слишком довольной этим нарядом. Я заказала три гамбургера с полным

набором начинок, и она исчезла на кухне.

Я не могла даже думать о еде после того, что увидела в переулке. У меня сводило желудок всякий раз, когда вспоминала, как те вампиры впивались клыками в бедного мокса. Появись мы там всего на несколько минут раньше, и смогли бы спасти ее. Я устало вздохнула. Мы спасли две жизни, и теперь по улицам Лос-Анджелеса разгуливало на три вампира меньше. Стоило бы порадоваться этому.

Официантка принесла мне большой бумажный пакет. Я поблагодарила ее и направилась обратно к машине. Когда потянулась к дверной ручке, какой-то мужчина открыл передо мной дверь, и я машинально пробормотала слова благодарности, погруженная в свои мысли.

– Сара?

У меня перехватило дыхание. Я знала этот голос.

Я развернулась и посмотрела на друга, которого не видела много месяцев.

– Грег?

Глава 6

Прежде чем я поняла, что происходит, Грег подхватил и закружил меня, словно пушинку. Пакет с едой выскользнул из моих рук и грохнулся на пол, когда я обняла его за шею.

– Не могу поверить, что это ты. Что, черт побери, ты забыла в Лос-Анджелесе? – спросил он, когда опустил меня на ноги.

– Могу задать тебе тот же вопрос. – Я смотрела на него, потрясенная тем фактом, что он стоит прямо здесь, передо мной. Меньше всего я ожидала встретить в Калифорнии Грега. Мы не виделись с тех пор, как он окончил прошлой весной школу, и за это время он не сильно изменился. Его темно-русые волосы спадали на плечи длинными небрежными прядями, а в карих глазах таилась та самая сила, что заставляла других парней держаться от него подальше. На нем были джинсы и старая кожаная куртка, что отлично смотрелась на его почти двухметровой фигуре, а он сам выглядел так, словно стал еще больше тренироваться после того, как переехал в Филадельфию. Я огляделась, убедившись, что его мотоцикл стоит недалеко от закуской.

Через несколько дней с момента прибытия в Вестхорн я позвонила Грегу и сообщила, что жива, вопреки тому, что думали остальные. Для него это стало огромным потрясением, особенно учитывая, что за две недели до звонка он по-

сетил мою могилу. Мы проговорили целый час, и я хотела ему все рассказать, но Грег еще не пришел в себя, чтобы вывалить на него столько всего разом. Поэтому я пообещала объяснить все при следующем разговоре, и он согласился. Я думала, что со временем смогу облегчить его потрясение. Но он так и не перезвонил мне, а потом и вовсе перестал отвечать на мои звонки и электронные письма.

– Что с тобой произошло, Грег? Мы поговорили, а после я не слышала от тебя ни слова. – Я постаралась скрыть горечь в голосе.

Он провел руками по волосам и посмотрел на меня так, словно не мог поверить, что это я.

– Ох, проклятье. Прости, Сара. Творилось настоящее безумие. Мой дядюшка, Лео, умер в прошлом месяце, и я приехал сюда, чтобы приглядеть за его домом для тети и двоюродного брата.

– О, мне очень жаль. Это который музыкант? – Я вспомнила, как Грег несколько раз о нем рассказывал.

– Да, он самый.

– Грег? – произнес Роланд позади меня.

– Мне следовало догадаться, что вы двое будете с ней. Что за черти принесли вас в город? – Грег, нахмурившись, посмотрел на меня. – Ты говорила, что вынуждена прятаться и притворяться мертвой, потому что тебя кто-то преследует. Что происходит, Сара?

– Долгая история. – Которую он вряд ли готов был услы-

шать.

– У меня полно времени, если ты не против. В самом деле, почему бы нам не зайти внутрь?.. – Он уставился куда-то поверх меня, и я оглянулась, увидев Джордан, которая присоединилась к нам. На ней по-прежнему была окровавленная одежда.

– Эм... – Я пыталась подобрать слова.

Грег сурово взглянул на меня.

– Дай угадаю, долгая история?

– Точно. – Я указала рукой на Джордан. – Грег, это Джордан. Джордан, Грег – мой друг из дома.

Грег наклонился, поднимая засаленный бумажный пакет, и протянул его мне.

– Дом моего дяди недалеко отсюда. Почему бы вам, ребята, не поехать туда, чтобы мы наверстали упущенное? Что-то мне подсказывает, что это неподходящее место для разговора.

Я посмотрела на друзей. Роланд и Питер кивнули, а Джордан просто пожала плечами.

– Ладно. Поехали.

Дом дяди Грега оказался перестроенной пожарной станцией. Первый этаж превратили в склад и гараж, а на верхнем располагалась очень просторная и комфортабельная квартира. Тут было две спальни, ванная, небольшая звукозаписывающая студия и большое помещение, объединившее кухню, столовую и гостиную. Из широких окон открывался пре-

красный вид на залитый огнями город.

Грег предложил Джордан чистую футболку, чтобы она смогла снять окровавленный топ. А потом мы устроились с ним на диване, пока остальные поедали свои бургеры на кухне.

– Рассказывай, – начал он своим грубоватым, деловым тоном.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Как насчет с самого начала?

Я колебалась. По телефону вести этот разговор было бы проще.

Он скрестил руки на груди.

– Сара.

– Ладно, но должна предупредить – это прозвучит безумно. Возможно, ты мне не поверишь.

По его лицу промелькнула тень.

– Ты будешь удивлена, во что я готов поверить.

Я сделала глубокий вдох.

– Все началось с того дня, когда умер мой отец. – Как только произнесла первые слова, уже не могла остановиться. Я поведала ему о том, как на самом деле умер мой отец, о моей способности исцелять, обо всем, что много лет скрывала от Нейта и друзей. Его лицо не единожды искажалось от неверия, но он не перебивал меня. И я была благодарна ему за это, ведь боялась того, что если замолчу, то не смогу продолжить.

Друзья присоединились к нам в гостиной, когда я начала рассказывать о событиях последних месяцев, начав с той судьбоносной ночи в Портленде. Я остановилась, вспомнив, что не могу открыть правду о Роланде и Питере. Я не имела права раскрывать их секрет даже Грегу, которому безоговорочно доверяла.

Я посмотрела на Роланда, и тот кивнул. Поэтому описала подробности той ночи, не упоминая ребят. Они тоже включились в разговор, помогая мне восстановить происходившие в Мэне события. Я пыталась представить мысли Грега, пока он слушал нас, но его лицо всегда оставалось бесстрастным. Пару раз он мрачно кивнул, говорил совсем мало. Он никогда не был болтуном, даже когда мы вместе сидели за обедом. Таким же, как и я. Вероятно, это и стало одной из причин, почему мы так хорошо ладили.

Мое тело напряглось, когда я перешла к рассказу о Мохире и демоне внутри меня. Я уже привыкла принимать своего Мори и заботиться о нем, но все еще помнила страх и отвращение, которые испытала, когда Николас раскрыл правду. Я бы не вынесла, если бы Грег посмотрел на меня так же.

Его лицо выражало неверие, и он перевел взгляд на Роланда и Питера, которые улыбнулись и ободряюще кивнули в ответ. Я ждала, пока он осознает правду и отшатнется от меня, хотя и не стала бы его винить. Лишь надеялась, что однажды он смирится с этим и мы сможем остаться друзьями. Вот почему я хотела рассказать все постепенно. Это было бы

слишком для кого угодно.

Грег слегка побледнел, осознав, что я не шучу, но не выказал ни капли отвращения, как я ожидала. Воодушевленная, я продолжила излагать свою историю с помощью Роланда и Питера. Грег молча слушал, пока мы пересказывали ему события, приведшие к моему отъезду из Нью-Гастингса, и когда я закончила той частью, после которой все поверили в мою смерть, он наконец заговорил:

– Это был один из самых тяжелых дней в моей жизни.

Эмоции в его голосе застали меня врасплох. Я сглотнула подступивший к горлу ком, удивленная, что мне удалось так далеко зайти и не заплакать.

– Прости меня, Грег.

– Ты не виновата.

Я промолчала. Я не несла ответственности за деяния вампиров, но многое из произошедшего в Мэне стало последствиями моих поступков. Я о многом сожалела, но больше всего сожалела о том, что своей ложью причинила боль Нейту и друзьям. Вот почему мне хотелось быть полностью честной с Грегом, даже если это подорвет нашу дружбу.

Он потер затылок и шумно выдохнул.

– Так ты и демон, и фейри?

– Наполовину фейри. Но не полудемон, один из них у меня внутри. Это большая разница.

– Ладно, – протянул он. Он посмотрел на Роланда и Питера. – А вы, значит, оборотни?

– Да, – подтвердил Роланд.

– Понимаю.

– Грег, ты принял это гораздо лучше, чем я ожидала.

Возможно, он был потрясен, но не хотел показывать этого.

Или решил, что мы сумасшедшие.

Он снова перевел на меня взгляд.

– Признаю, не каждый день услышишь, что твои друзья не люди, но...

Что-то в его глазах и тоне голоса заставило меня понять это столь спокойное отношение.

– Ты уже видел нечто подобное, так ведь?

Он помедлил, прежде чем кивнуть.

– Что?

Его лицо помрачнело.

– Достаточно, чтобы понимать, что ты не разыгрываешь меня.

– Я бы так не поступила с тобой.

– Знаю. – Он подался вперед и взял меня за руку, снова удивив меня. Грег не был тактильным человеком. Последний раз я видела, как он прикасается к кому-то, когда он схватил другого парня за рубашку за то, что тот задирает Джеффри Крамба в школе. – Если тебе полагается скрываться от вампиров, то что, черт побери, ты забыла в Лос-Анджелесе?

– Здесь история принимает интересный оборот. – Я сказала ему о Вестхорне, нападениях вампиров и нашем небольшом путешествии. Я практически не упоминала Ни-

коласа, потому что мне было тяжело говорить о нем. Грег, казалось, все понял и не стал расспрашивать, хотя я видела, что ему любопытно.

– Так, давай убедимся, правильно ли я понял. Внутри тебя демон, но ты можешь поджарить своим прикосновением других демонов?

– Ну, «поджарить» не совсем верное слово.

Джордан фыркнула.

– Однажды она взорвала демона-минога. Совершенно потрясающе, но омерзительно. – И она принялась описывать детали. – Может также парализовать вампира, чтобы заколоть или отрубить голову.

Я поморщилась.

– Спасибо за красочное описание, Джордан.

– Всегда к твоим услугам.

– Эта сила работает со всеми демонами?

Я кивнула.

– Я начинала с мелких демонов и уже использовала ее на нескольких вампирах. Убила даже одного, но тот был молод. С вампирами постарше тяжелее, и я никогда не пыталась применить ее против крупного демона.

– Потрясающе.

Я улыбнулась.

– Бывает очень полезно.

Грег молча смотрел на меня долгое время.

– А теперь ты разыскиваешь свою мать, чтобы заставить

ее рассказать о Мастере, который охотится на тебя? Я ничего не упустил?

– Думаю, таков итог.

Он наклонился вперед и указал на остальных.

– Могу я спросить, почему на них троих кровь, а на тебе нет?

Я поморщилась.

– Мы наткнулись на трех вампиров, пришлось разобраться с ними. Они сделали всю грязную работу.

– Господи. – Он откинулся на диванные подушки. – Подумать только, а раньше я волновался, когда ты шла домой одна после школы.

Роланд усмехнулся.

– Чувак, видел бы ты Фоули, после того как она надрала ему задницу.

Я не гордилась дракой со Скоттом, учитывая, что использовала против него силу моего Мори. Если бы не его друг Райан, одному богу известно, что бы я с ним сделала.

– Это не смешно, Роланд. Я действительно могла ранить его.

– Скотт – мудака, – презрительно заключил Грег.

Учитывая весь накопленный опыт, я не думала, что Скотт настолько плох, как его выставляют. Но переубедить Грега было бесполезно. Меня больше волновало, как справляется Грег со всем тем, что мы вывалили на него за последний час. Я могла только предположить, какие мысли роятся у него в

голове после всего, что он узнал.

Я повернулась к нему и встретила его задумчивый взгляд.

– О чем ты думаешь?

Грег склонил голову, одарив меня шаловливой улыбкой.

– Пытаюсь представить тебя в платье нимфы.

Я схватила декоративную подушку и ударила его. Он рассмеялся, с легкостью отразив удар.

– Грег, будь серьезнее. Ты в порядке? Знаю, это тяжело принять.

Его улыбка померкла.

– Я в норме, правда. Хотя пара дней не помешает, чтобы переварить услышанное.

Я расслабилась.

– Теперь твоя очередь. Что ты видел?

– Расскажу позже. Хочу узнать больше о тех адских псах.

Напомни, как их зовут?

– Грег! – Он уклонялся от моего вопроса, и мне хотелось знать почему.

Роланд рассмеялся.

– Чувак, когда у нее такое выражение лица, проще сразу сдаться.

Грег открыл рот, но в ту же секунду зазвонил телефон. Он достал мобильный и посмотрел на номер.

– Простите, ребята, нужно ответить. – Он исчез в комнате, тихо разговаривая. Я не могла разобрать слов, но с легкостью уловила напряжение в его голосе. Разговор явно был не из

приятных.

Он вернулся десять минут спустя.

– Простите. Моему двоюродному брату, Дэнни, всего десять, и ему непросто после смерти отца. Они с матерью живут в Далласе.

– Не извиняйся. – Только сейчас я заметила, каким уставшим он выглядел. Очевидно, что у него на уме было множество семейных дел. – Нам все равно пора. Могу я взять твой номер, чтобы позвонить завтра?

– Почему бы вам не остаться здесь?

Я очень хотела согласиться и провести с ним больше времени, тем более что мы понятия не имели, куда отправимся дальше.

– Не думаешь, что с нами тут станет немного тесно?

Грег только отмахнулся.

– В доме две спальни, диван здесь и еще один в студии. Плюс холодильник забит едой и есть большой телик. Тут намного удобнее, чем в отеле.

Роланд бросил на телевизор тоскующий взгляд.

– Я не против поспать на диване.

– Джордан? – Она не знала Грега и, вероятно, не хотела делить ванну с четверьмя людьми. Если ей будет некомфортно оставаться здесь, придется уважать ее решение.

Она поджала губы, задержав взгляд на двери в ванную.

– Полагаю, остаться здесь на несколько дней не повредит.

Я повернулась к Грегу.

– Похоже, мы остаемся. Но нужно сначала забрать вещи и выписаться из отеля. Уже довольно поздно, поэтому мы переночуем и вернемся завтра.

– Тогда увидимся утром. – Он проводил нас до машины и напоследок еще раз обнял меня. Это так на него не похоже, что встревожило меня. Он выглядел эмоционально измотанным и нуждался в крепком сне.

Завтра я обязательно выясню, что он скрывает. Что-то тяготило его, и мне было невыносимо видеть его таким.

– Грег выглядит иначе, – сказал Роланд по пути в отель.

Я наблюдала, как сменяются улицы, в окне.

– Его что-то гложет. Поговорю с ним завтра.

Как только мы вернулись в номер, Джордан отправилась в душ, а я позвонила Дэвиду и рассказала о том, что узнала о Мадлен. Он пообещал, что Кельван с другом займутся камерами наблюдения. На мой вопрос, не возражают ли его друзья выполнять всю эту работу для нас, он рассмеялся и ответил:

– Шутишь? Это самое увлекательное, что нам приходилось делать.

Джордан вышла из ванной, вытирая волосы полотенцем.

– Ладно, в чем твоя проблема?

– А? – рассеянно переспросила я.

Она шлепнула меня полотенцем.

– Земля вызывает Сару, прием. Как, черт возьми, твоя девственность осталась в целости и сохранности, когда ря-

дом был такой парень?

– У нас с Грегом все по-другому. Мы друзья. – Я решила не упоминать кратковременное влечение, которое испытывала к нему несколько лет назад.

Она забралась в свою кровать.

– Ну-ну. Что ж, жду не дождусь увидеть лицо Николаса, когда он заценит твоего школьного друга.

После того как Джордан уснула, я приняла душ и забралась в постель. Но тело и разум были слишком взбудоражены, чтобы заснуть. Я повернулась и уже в пятый раз взбила подушки, убеждая себя, что причиной бессонницы стали волнения этой ночи. Но правда состояла в том, что я плохо спала с тех пор, как сбежала из Вестхорна.

Только одно поможет мне заснуть. Я зарылась лицом в подушку. «Ни за что». Две ночи назад я поддалась слабости. Но не стану делать это снова.

Вот что я повторяла себе, когда уткнулась носом в футболку, еще хранившую его запах. Когда схватила ноутбук и зашла в ванную. И даже когда открыла приложение для звонков и набрала номер.

– Алло?

Я закрыла глаза. Как всего одно слово может вызывать бурю эмоций и в то же время наполнять покоем?

– Сара? Ты поговоришь со мной?

Я слушала его дыхание, больше всего на свете желая поговорить с ним. Чем дольше длилась разлука, тем тяжелее

мне было находиться вдали от него. Но я боялась, что если заговорю с ним, то он убедит меня раскрыть мое местонахождение.

– Ладно, – вздохнул он. – Тристан сказал, что у тебя был уставший голос, когда ты звонила сегодня. Я знаю, что ты не спишь. Ты же понимаешь, что можешь звонить мне в любое время, даже если не готова говорить?

Из-под закрытых век выкатилась слеза.

«Я скучаю по тебе».

– Уже поздно. Тебе нужно попытаться уснуть. Позвони мне завтра, чтобы я знал, что ты в порядке. И Сара... я тоже хочу услышать твой голос.

Его слова едва не сломали меня.

– Я в порядке, – хрипло сказала я, прежде чем нажать на кнопку завершения звонка.

Я присела на край ванны, пытаюсь не дать волю слезам. Не хватало только проснуться завтра с красными опухшими глазами. Мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться, после чего я вышла и забралась в постель так тихо, как только могла.

Сонный голос Джордан напугал меня, когда я уже натянула одеяло на голову.

– Даю тебе пять дней, прежде чем ты сдашься и расскажешь ему, где находишься.

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе так хреново без него, что ты звонишь ему каж-

дую ночь, просто чтобы услышать голос. Ты как наркоманка, тайком сбегаящая за дозой. Даже футболку его стащила. – Джордан перевернулась на другой бок, и ее голос приглушила подушка. – Забудь, что я сказала. Три дня. Максимум.

– Да, я скучаю по нему, но это не значит, что сдамся и брошу поиски Мадлен. Это очень важно.

– Возможно, ты могла бы получить и то и другое. Николас бывает слегка – ну ладно, *чересчур* – властным, но только потому, что хочет уберечь тебя. Признаю, порой он перегибает палку со своими замашками альфа-самца, и я понимаю, что это задевает тебя. Но у вас обоих было время остыть. Спорю, если ты поговоришь с ним, то он охотнее пойдет на компромисс.

Я уставилась в потолок и смахнула слезы.

– Хотелось бы мне, чтобы все было так просто.

Джордан приподнялась на локтях.

– Знаю, что ты страдаешь. Мы все знаем. Не так уж хорошо ты это скрываешь, как думаешь.

– Я знала, что будет нелегко. – У меня вырвался дрожащий смешок. – Какой воин из меня выйдет, а?

– Ты еще слегка неуклюжа, но в тебе есть потенциал. К тому же ты прекрасно выбираешь друзей.

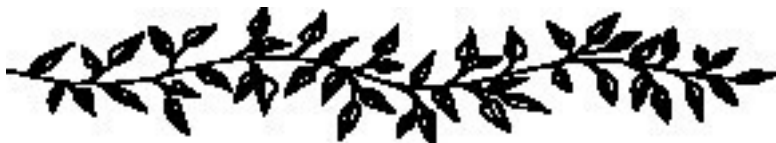
Я вытерла глаза простыней.

– Я рада, что ты здесь, Джордан.

Она упала на подушку и зевнула.

– Ты не смогла бы меня остановить, даже если бы попы-

талась.

– Ну что, ребята, закажем еду на дом или куда-нибудь съездим? – Грег помахал буклетами с ресторанными меню. – В квартале отсюда есть отличный китайский ресторанчик, и они занимаются доставкой.

Я оторвала взгляд от письма, которое только что получила от Дэвида. Они с Кельваном нашли дом Адель и уже вели наблюдение за ним и клубом, пока искали любые признаки пребывания Мадлен в городе. Мне так повезло, что Дэвид был на моей стороне. Без его помощи я бы не справилась.

– Китайская еда звучит отлично.

– Меня устраивает, – сказала Джордан, и парни эхом согласились.

Когда мы определились с заказом, Грег позвонил в ресторан. Спустя пару минут его телефон зазвонил снова, и он уединился в студии, прикрыв за собой дверь. Я смотрела, как он уходит, желая узнать, что происходит. Мы приехали к нему около полудня, и большую часть времени я провела за разговорами с ним, пока остальные наслаждались просмотром телевизора и грабежом холодильника. Грег еще не до-

верил мне свои переживания, но я несколько раз замечала беспокойство на его лице, когда он думал, что я не смотрю. Он также плохо спал, судя по синякам под глазами. Дважды, когда мне казалось, что он готов открыться мне, у него звонил мобильный телефон, и он выходил из комнаты поговорить. Оба раза возвращаясь с таким видом, будто нес на своих плечах тяжесть целого мира. Грег всегда отличался особой стойкостью, казалось, что ничто и никогда не сможет его сломить. Было тяжело видеть его таким.

После ужина Грег захватил два пива из холодильника и протянул мне теплый свитер.

– Идем. Хочу тебе кое-что показать.

Я последовала за ним к лестнице, которая, как мне казалось, вела на чердак. Но она вывела нас на крышу, где его дядя устроил симпатичную террасу, освещенную гирляндами. Я подошла к краю крыши и увидела видневшийся вдали знак Голливуда.

– Вау, это потрясающе.

Он встал рядом и поставил на выступ пиво.

– Совсем не как дома, да?

– Кроме шуток. Ты видел, что носят девушки в местных клубах? Они заполучили бы пневмонию, если бы так одевались дома.

Грег рассмеялся, и это был первый искренний смех за целый день.

– Сара, никогда не меняйся.

– Я всегда буду собой, но некоторые перемены к лучшему.

– Верно. – Он сделал большой глоток и облокотился на выступ, посмотрев на город. – Никогда не забуду тот день, когда ты впервые пришла в школу Святого Патрика. Ты выглядела такой застенчивой, когда вошла с Роландом, а позже в столовой прогнала двух парней, пристававших к Джеффри.

Я вспомнила свой первый день в средней школе.

– Не помню, чтобы видела тебя в тот день.

Он громко расхохотался.

– Нет, не видела, но я видел. Тебя все заметили.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Ты просто была другой. Девчонки старались привлечь внимание парней, а ты делала все, чтобы тебя не замечали. И общалась только с Роландом и Питером, игнорируя остальных.

Я поморщилась.

– Неужели я правда была заносчивой?

Грег снова рассмеялся.

– Нет, нет, я не то хотел сказать. Ты казалась довольной тем, что поступаешь по-своему. Не понимала, что симпатичная девушка, игнорирующая кучку старшеклассников, все равно что красный флаг для них.

Я радовалась, что темнота скрыла мои пылающие щеки.

– Думаю, ты слегка преувеличиваешь.

– Разве я когда-нибудь преувеличивал? Я не понимал, что в тебе такого особенного, но все равно хотел узнать лучше. –

Он искоса посмотрел на меня. – Мне было насрать на остальных учеников, а потому это желание потрясло меня до чертиков. Я помню твое лицо, когда мы с Майком подсели к тебе за столик. Ты читала какую-то старую книгу и выглядела так, словно хотела отправить нас восвояси.

Я улыбнулась при воспоминании об этом.

– Ну, Майк был довольно шумным.

– Я подумал, что ты выскочишь из-за стола, а ты вернулась к чтению. – Он посмотрел на город. – Меня едва ли можно было назвать милым парнем. Любой бы сбежал, но не ты.

– Я знала, что на свете существуют вещи гораздо страшнее тебя. – Я сделала глоток. – И вы, ребята, мне очень понравились.

– Даже не представляю почему. Мы тогда на всех парах мчались в никуда. – Он повернулся лицом ко мне. – Знаю, твой дядя не самого высокого мнения обо мне, и он прав. От меня были одни неприятности, и я не виню его за то, что он хотел оградить тебя от общения со мной.

– Мы с Нейтом не соглашались во многих вопросах. И ты не был настолько плох. Для меня ты всегда был хорошим.

Он нахмурился.

– До встречи с тобой я был настоящим придурком. Меня арестовывали по юности, жизнь шла под откос. Мы с Майком готовы были бросить учебу и присоединиться к банде байкеров из Бостона. Они были закоренелыми преступниками. Чтобы попасть в банду, требовалось совершить воору-

женное ограбление.

Его откровение ошеломило меня. Я знала, что у него плохая репутация, но никогда не воспринимала его как преступника.

– И что же тебя остановило?

– Ты.

– Я?

– Было в тебе что-то такое, что заставило меня желать стать лучше. – Он выдохнул. – Знаю, звучит банально, но это чистая правда. После встречи с тобой мне больше не хотелось заниматься теми безумными делами.

Мне потребовалась минута, чтобы прийти в себя.

– Помнишь, я прошлой ночью говорила, что наполовину ундины? Это влияет на людей, особенно на парней: они начинают вести себя по-другому рядом со мной.

– Может, так оно и есть. Может, именно это заставило меня подсесть к тебе, но еще ты хороший человек, Сара. Ты была слишком хорошей для меня и остальных парней дома.

– Вот почему ты угрожал расправой каждому мальчишке, что навредит мне? – Я улыбнулась, увидев его удивленный взгляд. – Роланд рассказал.

Он ухмыльнулся, ничуть не смутившись этому.

– И я не шутил.

– Грег, я... – Я хотела спросить о причинах его тревожности, но меня снова прервал звонок.

– Извини, должен ответить. – Грег отошел на противо-

положную сторону крыши, и я наблюдала за ним, пока он разговаривал. Несколько раз он повысил голос, и я уловила обрывки разговора, слышала, как он произносит имя какого-то Дрэйгана, а также имена дяди и брата. Грег выглядел изможденным, когда повесил трубку и снова присоединился ко мне.

Я скрестила руки на груди и потребовала объяснений прежде, чем он приблизился.

– Грег, кто это был? Что происходит?

– Пустяки.

– Это не пустяки. Ты после каждого такого звонка выглядишь так, словно прошел все круги ада.

Он залпом допил оставшееся пиво.

– Просто семейные проблемы. Я уже говорил, что двоюродный брат переживает тяжелый период.

В этот раз я не позволю ему отвертеться. Еще минуту назад я видела на его лице неподдельный страх.

– Кто такой Дрэйган и какое отношение он имеет к твоему брату?

В его глазах мелькнула паника, прежде чем он совладал с чувствами.

– Никто, – твердо сказал он. – Оставь это, Сара.

– Не делай так, – взмолилась я. – Я знаю, что у тебя неприятности, и готова поспорить, они как-то связаны с дядей. Может, я смогу помочь.

Грег тяжело вздохнул.

– Ты не сможешь мне помочь. Никто не сможет.

Его голос ошеломил меня, он будто бы сдался без боя. Грег никогда не звучал так беспомощно. Я положила руку ему на плечо.

– Откуда ты это знаешь, если ничего мне не рассказываешь?

Он отпрянул и отошел на небольшое расстояние.

– Я не собираюсь втягивать тебя в это. Это слишком опасно.

– Грег, за последние несколько месяцев я пережила нападение вампиров, демонов, ведьм, гиен-мутантов, называй как хочешь. Видела такое, что не снилось никому в ночных кошмарах. Я могу за себя постоять, и я не одна. Со мной два оборотня и воин Мохир. Ты ведь понимаешь, что Роланд и Питер тоже захотят помочь? Поверь мне, когда я говорю, что мы именно те люди, которых стоит посвятить в это дело.

Грег потянулся к пиву и обнаружил, что бутылка пуста. Я протянула ему свою, которая была практически полной. Он сделал большой глоток, прежде чем снова посмотрел на меня.

– Я не могу так поступить.

– Нет, можешь. – Я впервые в жизни взяла его за руку, и мозолистые пальцы сомкнулись вокруг моих. – Просто расскажи, и мы вместе что-нибудь придумаем.

Он сердито фыркнул и потащил меня к зоне отдыха. Мы устроились на диване, и он запустил руки в волосы. Я молча

ждала.

– В июне мой брат Дэнни заболел, врачи поставили лейкемию. Он прошел несколько курсов лечения, но док сказал дяде Лео и тете Мэри, что анализы плохие. В октябре наступила ремиссия. Врачи не знали, что делать. А потом дядя Лео погиб в автокатастрофе по пути к ним. Это стало большим потрясением, особенно с учетом всего, через что проходил Дэнни. Тетя Мэри не могла оставить его, поэтому попросила меня приехать сюда и позаботиться обо всем. Предполагалось, что это займет неделю или около того. Но через несколько дней после моего приезда на пороге появился парень, сказал, что работает на некоего Дрэйгана и пришел забрать долг дяди Лео. Я ответил, что должен сперва увидеть документы, подтверждающие размер долга, и что мы заплатим, когда продадим дом.

– И сколько он задолжал этому Дрэйгану?

Грег резко усмехнулся.

– Больше, чем ты можешь себе представить. Я переживал о погашении дурацкого денежного долга. Но и понятия не имел о реальности.

– Скажи мне.

Он надолго отвернулся, а когда наши взгляды встретились, его глаза были наполнены страхом.

– Ты когда-нибудь слышала о кровном долге?

Я покачала головой, чувствуя, как внутри поселился ужас.

– Когда доктор сообщил, что они ничем больше не мо-

гут помочь Дэнни, дядя обратился за помощью к демону по имени Дрэйган. Не спрашивай, откуда он вообще узнал об их существовании, потому что я не знаю. Дрэйган дал ему какое-то лекарство, которое Дэнни должен был выпить. Что бы там ни было, оно сработало. Но цена оказалась слишком высока. Дядя Лео подписал контракт, согласно которому он отдаст свою жизнь Дрэйгану, если Дэнни поправится.

– Не может быть.

Грег угрюмо кивнул.

– У дяди был месяц, чтобы выплатить долг. Но он погиб в автокатастрофе прежде, чем успел это сделать.

– Но разве это не обнуляет контракт?

– Нет. Демон не упомянул, что если дядя не сможет или откажется платить, то долг перейдет на другого члена семьи мужского пола, в котором течет та же кровь. Прислужник Дрэйгана передал мне, что Дэнни ближайший родственник по мужской линии, и поэтому расплачиваться должен он.

Я резко вздохнула.

– Черт.

– Я пытался уговорить его взять деньги. Даже предложил дом, но он отказался. Пытался встретиться с ним, но он не хочет меня видеть. Его люди продолжают твердить, что кровь – единственное, что покрывает долг, если только Дрэйган решит не брать его. А он не собирается этого делать.

– Ох, Грег. – Я не могла даже представить, через что ему пришлось пройти за последние несколько недель, справля-

ьясь с подобным существом в одиночку и в то же время беспокоясь о брате. – Обещаю, мы разберемся.

Он уставился вдаль.

– Вчера я выяснил, что есть другой способ вернуть долг. Я брат Дэнни, в нас течет одна кровь.

– Нет! – Я вскочила и нависла над ним, так что он был вынужден смотреть на меня. – Нет. Этого не будет, никогда! Даже не думай об этом.

– Сара, послушай...

– Хватит. Ничего не хочу слышать. Я не позволю тебе умереть из-за какого-то идиотского долга, Грег. – Мой голос повысился, предвещая скорую истерику.

Он встал и положил руки на мои плечи.

– Все в порядке. Пожалуйста, не расстраивайся.

– Не расстраиваться? Ты сейчас говоришь о том, чтобы отдать какому-то демону жизнь. – Я хватала ртом воздух. – Я убью его прежде, чем позволю навредить тебе.

– Нет, не убьешь. Встретиться с Дрэйганом можно только в том случае, если он захочет тебя видеть. Я спрашивал, говорят, что он силен и на него работают другие демоны. Ты к нему не подберешься. – Его плечи опустились. – Поверь мне. Это единственный выход.

– Я отказываюсь в это верить.

Он оттолкнул меня и физически, и эмоционально.

– Сара, это мой выбор. Знаю, что тяжело, но ты должна его принять. Если не можешь этого сделать, тогда... возможно,

тебе лучше уйти.

– Ты ведь несерьезно.

– Да, серьезно. Было ошибкой приглашать тебя сюда, но я хотел провести время с кем-то, кто мне действительно дорог, прежде чем... – Он прочистил горло. – Не стоило тебе рассказывать. Я просто хотел с кем-то поделиться. То, что ты готова помочь, много для меня значит, но это невозможно.

Я отвернулась и помчалась к лестнице. Он не пытался остановить меня, да у него и не получилось бы. Он в самом деле думает, что я буду сидеть сложа руки, пока какой-то демон убивает его?

– В чем дело? – спросил Роланд, когда я ворвалась в комнату и направилась прямым ходом к телефону.

– Ничего. Вспомнила, что должна кое-что обсудить с Дэвидом.

– Ты уверена? Выглядишь расстроенной.

– Все в порядке.

Он внимательно посмотрел на меня и вернул свое внимание к фильму на экране.

– Как скажешь.

Я схватила телефон и, зайдя в ванную комнату, которую делила с Джордан, закрыла дверь.

Дэвид ответил после второго гудка.

– Не ожидал услышать тебя сегодня. Все в порядке?

Я судорожно втянула воздух.

– Не уверена. Что ты знаешь о демоне из Лос-Анджелеса

по имени Дрэйган?

Глава 7

– Вау!

Роланд, открыв рот, уставился на высотное здание. И не он один был удивлен. Тридцатипятиэтажное строение из стекла и стали выглядело весьма внушительно, хотя я и считала его крайне непрактичным для штата, под которым проходит активная линия разлома земной коры.

Джордан вытянула шею.

– Миленько.

Стеклянные двери разъехались, и мы вчетвером вошли в вестибюль из розового мрамора, затем остановились и начали снова глазеть по сторонам. В каждом углу высилась абстрактная скульптура, а камер видеонаблюдения было больше, чем в банке. Прямо напротив нас располагались два лифта, слева стоял стол, за которым сидел рослый охранник. Он с подозрением посмотрел на нас и спросил, по какому мы вопросу. Я ответила, что мы прибыли навестить Дрэйгана, и он даже глазом не моргнул.

– Черт, кто вообще так живет? – спросил Питер, когда двери лифта закрылись.

– Богатые демоны, полагаю. – Я нажала на кнопку верхнего этажа и обратилась к друзьям: – Вы готовы?

Джордан улыбнулась и расстегнула длинное пальто, чтобы показать пристегнутые к бедрам кинжалы. Затем поверну-

лась и задрала пальто, демонстрируя короткий меч, закрепленный на спине.

– Я была рождена для этого.

Роланд закатил глаза, а потом ободряюще мне улыбнулся.

– Мы в порядке. А ты выглядишь так, будто готова лично надрать маленькую демоническую задницу.

Я окинула взглядом свой наряд. На мне были новые темные джинсы, черная майка, армейские ботинки и кожаная куртка-бомбер. На шее, на длинной цепочке, висел бабушкин серебряный крестик, который я спрятала под майку. Демоны не любят серебро, но крестик придавал мне храбрости. Серебряный кинжал также не повредит.

Лифт остановился на тридцатом этаже, и когда дверь открылась, перед нами предстал богато устланный коврами коридор. Мы подошли к двери в конце коридора, и я позвонила. Дверь в то же мгновение открыл крупный демон с красноватой кожей. Он был лысым, с крошечными утолщениями на месте ушей, большим носом картошкой и черными глазами с красным ободком вокруг зрачка. У него не было рогов, но из-под верхней губы торчали два клыка.

– Чего вам? – спросил он хриплым, режущим слух голосом.

– Мы пришли увидеться с Дрэйганом, – ответила я.

Он нахмурился.

– Все хотят увидеться с Дрэйганом. Он занят.

Я уперлась в дверь рукой, когда он попытался ее закрыть.

– Это насчет долга.

– Долга, да? – Он снова оглядел нас и принялся. – Оборотням вход воспрещен.

– Что? – возмутился Роланд.

– Дрэйган принимает исключительно демонов. Нежелательные гости не проходят.

Джордан протиснулась вперед и встала передо мной.

– Я не оборотень.

Демон наклонился вперед и понюхал ее волосы.

– Хм-м, демон Мори. Таких у нас здесь не бывает.

– Ты можешь определить вид демона по запаху? – Я теперь понимала, почему этот парень был идеальным вышибалой для кого-то вроде Дрэйгана.

– Да. – Он принялся ко мне и сморщил нос. – Демон Мори, но пахнешь неправильно. Что с тобой не так?

– Болела недавно, – ответила за меня Джордан.

Демон прищурился, глядя на меня.

– Не думаю, что Мохири болеют.

Я слабо рассмеялась.

– Конечно, болеем. Откуда вообще берется эта чушь?

Он в течение нескольких секунд сверлил меня взглядом, после чего кивнул и жестом пригласил внутрь.

Я посмотрела на Роланда.

– Мы ненадолго.

– Не думаю, что вам стоит идти туда вдвоем. – Его глаза потемнели от беспокойства. – Может, стоит просто уйти от-

сюда.

– Мы не можем уйти. Грег нуждается в нас.

Не то чтобы Грег знал о том, что мы пришли сюда. Он думал, мы встречаемся с человеком по поводу Мадлен. С прошлой ночи отношения между нами стали натянутыми, но когда я предложила съехать обратно в отель, он расстроился. У меня сердце разрывалось при виде его страданий, и я была полна решимости сохранить ему жизнь. Когда-то он присматривал за мной, а теперь пришла моя очередь позаботиться о нем.

Роланд неохотно кивнул.

– Будьте осторожны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.